МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ГОРОДОВ ТАДЖИКИСТАНА

ДУШАНБЕ · 1975 г.

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А. ДОНИША

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ГОРОДОВ
ТАДЖИКИСТАНА

А. МУХТАРОВ
ГУЗАРЫ ГОРОДА УРА-ТЮБЕ

Н. КАСЫМОВ

ПРОГРЕССИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКИХ ЧАСТЕЙ В ГОРОДАХ ХОДЖЕНТЕ И УРА-ТЮБЕ

Издательство "Дониш"
Душанбе _ 1975 г.

Н.КАСЫМОВ

ПРОГРЕССИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКИХ ЧАСТЕЙ В ГОРОДАХ ХОДЖЕНТЕ И УРА-ТЮБЕ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА К РОССИИ И ОБРАЗОВАНИЕ РУССКИХ ЧАСТЕЙ В ГОРОДАХ УРА-ТЮБЕ И ХОДЖЕНТЕ

После присоединения Средней Азии к России в старых городах Северного Таджикистана стали образовываться Русские части (или кварталы).

Цель данной работы – исследование истории и путей образования Русских частей в городах Ура-Тюбе и Ходженте. Особое внимание уделяется прогрессивной роли Русских частей в экономической и политической жизни местных городов, влиянию русской культуры, передовых русских людей на политическое пробуждение населения названных городов и прилегающих к ним селений.

В дореволюционных изданиях, в трудах русских исследователей и путешественников вопросы образования Русских городских частей освещены мало. Упоминается лишь о местонахождении таких частей в том или ином городе, о количестве их жителей и об отдельных административных учреждениях на территории Русских частей в Ура-Тюбе и Ходженте.[1] Только в работе Н.С.Лыкошина[2] даются некоторые сведения о взаимовлиянии культуры и быта русских жителей и местных горожан.

Основными источниками для написания данной работы являлись архивные материалы. В них приводятся сведения по таким вопросам, как время и место образования Русских городских частей, количество жителей, состав населения, методы образования, благоустройство Русских частей, развитие культуры и образования, изучение русского языка местными и мест-

---

[1] И.И.Г е й е р. Путеводитель по Туркестану. Ташкент, 1901; С.Р.К о н о п к а. Туркестанский край. Ташкент, 1910; В.И.М а с а л ь с к и й. Россия, т.XIX, Туркестанский край, Спб, 1913; Азиатская Россия, т.1, Спб, 1914.

[2] Н.С.Л ы к о ш и н. Полижизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Вып.первый, Пг., 1916.

ного-русскими жителями, рост политического самосознания местного населения под влиянием русских, распространение передовых идей среди коренных жителей, а также взаимовлияние и дружба населения Северного Таджикистана с русскими.

Использованы также материалы, хранящиеся в Государственном архиве Узбекской ССР; в фондах Самаркандского областного управления (ф.I8) и канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (ф.I); в Государственном архиве Таджикской ССР; в фондах ходжентского уездного начальника (ф.I); ура-тюбинского участкового пристава (ф.I4); Ходжентской городской хозяйственной управы г.Ходжента (ф.I2); мирового судьи 2-го участка Ходжентского уезда (ф.22); мирового судьи 3-го участка Ходжентского уезда (ф.3I); мирового судьи 4-го участка Ходжентского уезда (ф.3); мирового судьи по делам мирового разбирательства в Ходжентском уезде (ф.I8); судебного следователя I-го участка Ходжентского уезда (ф.I9); судебного пристава г.Ходжента (ф.23); судебного пристава г.Ура-Тюбе (ф.24); судебного пристава Ходжентского участка (ф.I98); Управления Ходжентского воинского начальника г.Ходжента (ф.I93); начальника Ходжентского гарнизона г.Ходжента (ф.I5); полицейского пристава г.Ходжента (ф.6); полицейского стражника станции Ходжент (ф.9); податного инспектора Ходжентского уезда г.Ходжента (ф.I63) и мирового судьи I-го участка Ходжентского уезда I9I7-I9I9 гг. (ф.I438). В вышеназванных фондах, особенно в фонде ходжентского уездного начальника, хранятся отчеты уездных начальников, участковых приставов, ежегодные отчеты заведующих русско-туземными школами, в которых обнаружены многочисленные факты и материалы по данной теме.

Сведения об участии жителей Русских частей Ходжента и Ура-Тюбе в революционных движениях Туркестанского края хранятся в фондах мировых судей Ходжентского уезда. В фонде I93 ЦГА Таджикской ССР нами обнаружены новые факты о революционных брожениях среди солдат Ходжентского гарнизона в I907 г.

О Русской части г.Ходжента краткие сведения с иллюстрациями приведены в статье Н.Н.Негматова.[1]

Следует заметить, что источников по истории образования Русской части в г.Ура-Тюбе, по сравнению с г.Ходжентом, в архиве оказалось незначительно.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА К РОССИИ

За свою долгую историю города Ура-Тюбе и Ходжент пережили много событий. Они то возвышались и становились самостоятельными владениями, то попадали в зависимость от могущественного сюзерена или становились яблоком раздора между двумя сильными соседними государствами.

Самыми тяжелыми для жителей Ура-Тюбе и Ходжента были годы первой половины XIX в., когда вплоть до присоединения этих городов к России они часто становились ареной битв между Бухарой и Кокандом. С 1800 по 1866 г. на территорию Ура-Тюбинского владения и на г.Ходжент правителями Коканда и Бухары было совершено более 54 походов.

Захватывая тот или иной город, завоеватели занимались грабежом, массовыми убийствами мирных жителей, а также угоняли их в плен. Вот что пишет о такой массовой резне и угоне населения в плен очевидица одного из этих событий - поэтесса Дильшод: "Аз чоштгоҳ то вакти намози аср пай ҳамдигар одамонро ба дор овехта кушта ва мурдаҳоро мурдабардорони тайёр бо занбел ва аробаҳо кашонда дур мекарданд" - (С позднего утра до времени молитвы намози аср[2] один за другим вешали людей на висилицах, убивали (их), а стоящие наготове люди с носилками и арбами удаляли мертвецов с места казни).[3] Это было в 1816 г., когда кокандский

I Н.Н.Негматов. Ходжент во второй половине XIX и начале XX в. Изв. АН Тадж.ССР, Отд.обществ.наук. Душанбе, 1967, № I(47), стр.40-42.

2 Намози-аср - время молитвы, совершаемой между полуднем и заходом солнца.

3 А.Мухтаров, Р.Абдулозода, А.Хуварури. Дастнависи Дильшоди асира. "Точикистони Совети". 1966, 4 сентября.

хан Умар-хан после взятия Ура-Тюбе пригнал I3 400 пленных на центральную площадь города и стал их вешать. Были казнены 400 человек, а остальные I3 000 были угнаны в Коканд.

Каждый поход, как со стороны Коканда, так и со стороны Бухары, сопровождался жестокой расправой над населением. Только присоединение края к России избавило жителей городов Ура-Тюбе и Ходжента от ужасов феодальных междоусобиц.

Наступательное продвижение царских войск в глубь Средней Азии происходит с начала 60-х годов XIX в. В 1864 г. был занят г.Чимкент, в следующем, 1865 г., - Ташкент. После падения Ташкента царизм все глубже стремится на территорию Средней Азии, овладевая одной позицией за другой.

В начале мая 1866 г. царские войска под командованием Романовского продвинулись в сторону Ходжента. 8 мая у местности Ирджар русские разбили эмирские войска и приблизились к Ходженту. 19 мая пала крепость Нау, а 20 мая был осажден г.Ходжент. Во время осады города среди его защитников появились три группировки, которые с определенной целью ориентировались на разные государства (Коканд, Бухару и Россию). Группу, ориентировавшуюся на Россию, возглавлял купец Азамат-ходжа. Во время штурма города, начавшегося 24 мая, она открыла городские ворота перед русскими войсками.[1]

Ура-Тюбе был присоединен к России 2 октября 1866 г.[2] Остальные города Северного Таджикистана - Пенджикент, Исфара и Канибадам присоединились немного позже. С 1866 г. по 1868 г. большие военные экспедиции не проводились.

Туркестанский генерал-губернатор фон К.П.Кауфман готовил наступление на Бухару, где была объявлена "священная война" - газават против русских. Весной 1868 г. русские войска продвинулись в сторону Самарканда, I мая на Чупонатинских высотах была разбита бухарская армия, а на другой день был занят Самарканд. Ровно через месяц после взятия Самарканда на Зирабулакских высотах была наголову разбита

I История таджикского народа. Т.2. М., 1964, стр.134.

2 А.Мухтаров. Очерки истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе, 1964, стр.102-104.

армия эмира. 23 июня 1868 г. был заключен мирный договор, по которому города Ура-Тюбе, Ходжент, Пенджикент и др. вошли в состав Российской империи.

В 1873-1876 гг. в Кокандском ханстве началось восстание. В его подавление вмешивается Туркестанский генерал-губернатор. С подавлением восстания 1873-1876 гг. была ликвидирована самостоятельность Кокандского ханства и вместо него образована Ферганская область. Северотаджикистанские города Исфара и Канибадам вошли в состав этой области. Таким образом, в течение 10 лет все города Северного Таджикистана были присоединены к России. Этот исторический акт имел прогрессивное значение.

Если не считать те промежутки времени, когда стычки между царскими войсками и армией эмира не происходили, то города Ура-Тюбе и Ходжент были взяты в течение 10 дней. Это была достаточно легкая победа, по сравнению с той борьбой, которую вели Бухара и Коканд за овладение этими городами.

Легкая победа русских имела свои причины: крепости городов Ура-Тюбе и Ходжента были плохо вооружены, обороняющим не был известен новейший метод ведения войны, многочисленные феодальные войны между Бухарой и Кокандом и жестокость эмиров и ханов к покоренным народам не могли не сказаться на отношениях к ним местных жителей, которые смотрели на русских, как на своих освободителей от постоянных грабежей, убийств, угонов в рабство и т.п.

Отношения местных жителей к завоевателям определили действия русских солдат, которые сами по происхождению были крестьянами. Русские солдаты после взятия того или иного города сразу начинали помогать его жителям.

Из рапорта генерала Романовского видно, что ура-тюбинский бек при приближении царских войск приказал своим сарбозам поджечь близлежащие деревни. Русские, заняв их, помогали жителям тушить пожары.[1] И.Л.Яворский, описывая характер русских солдат - их прямоту, доброту, великодушие, пишет, что они "во время военных действий, конечно, не щадили врага. Но раз наступил мир - и мы видим, как тот же

[1] ЦГА УзССР, ф.336, оп.I, д.5I-а, л.4.

закаленный в боях и походах воин добродушно и даже любовно относится к своему побежденному врагу - и тотчас же находит себе у этого недавнего врага созвучный отклик".[1] Такое же отношение к русским солдатам было и со стороны народов Северного Таджикистана. Так, по словам Романовского, на пути из Ходжента в Ура-Тюбе жители большинства селений встретили его хлебом-солью. Таким образом, говоря словами А.Мухтарова: "Принимая во внимание все муки, перенесенные жителями вилаета (это относится и к жителям других городов. - Н.К.), можно считать, что русские войска вооруженным путем освободили ура-тюбинцев (а также и жителей других городов Северного Таджикистана. - Н.К.) от феодальной тирании и феодальных войн".[2]

ОБРАЗОВАНИЕ РУССКИХ ЧАСТЕЙ В ГОРОДАХ УРА-ТЮБЕ И ХОДЖЕНТЕ

В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в городе Ташкенте. В административном отношении оно первоначально было разделено на две части - Семиреченскую и Сырдарьинскую. Впоследствии, по мере расширения завоеванных территорий, были созданы еще три области: Ферганская, Самаркандская и Закаспийская. Города Ура-Тюбе и Ходжент сначала входили в состав Сырдарьинской области, а с 1887 г., после образования Самаркандской области, вошли в ее состав.

Каждая область делилась на уезды, участки (приставства), волости и аксакалства. Ходжентский уезд, в состав которого входил и г.Ура-Тюбе, образовался в 1867 г. Бывшие Ура-Тюбинские владения с 1867 по 1887 г. официально назывались районом, во главе которого стоял помощник начальника Ходжентского уезда. Со времени организации Самаркандской области Ура-Тюбинский район стали именовать участ-

[1] И.Л.Яворский. Средняя Азия. Культурные успехи и задачи в ней России. Одесса, 1893, стр.33, 34.

[2] А.Мухтаров. Очерки истории..., стр.105.

ком во главе с приставом. На эту должность, как и на должность уездного начальника, назначали военных.

После присоединения Туркестанского края, в том числе и Северного Таджикистана, в старых городах стали возникать Русские кварталы или части, сначала за счет оставленных в них военных гарнизонов. В Ташкенте, Самарканде, Джизаке, Ура-Тюбе, Ходженте и др. для управления на местах были оставлены управленческие аппараты из военных и гражданских лиц.

В городах Северного Таджикистана - Ура-Тюбе и Ходженте были образованы Русские городские части. Кварталы с русским городским населением получили разные названия. Местное население Ходжента называло их "Маҳаллаи русхс", Ура-Тюбе - "Гузари русҳо". В отличие от местных названий в официальных документах, в архивных материалах, в описаниях русских путешественников, а также в отчетах царских чиновников они назывались "Русскими частями", что более всего соответствует действительности. В настоящей работе мы придерживались этого названия.

В Ходженте военный гарнизон был размещен в цитадели города. В последствии недалеко от нее была выбрана местность для русской части города на узкой полосе между р.Сыр-Дарьей и городом, протянувшаяся вдоль от городской крепости до деревянного моста, перекинутого через Сыр-Дарью.[1] Для будущего русского города в Ходженте был отведен участок

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.1966, т.I, л.92; Н.С. Лыкошин. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Вып.первый, Пг., 1916, стр.49; И.И.Геер. Путеводитель по Туркестану. Ташкент, 1901. стр.166; С.Р. Конопка. Туркестанский край. Ташкент, 1910. стр.139; В.И.Масальский. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга, под редакцией В.П.Семенова-Тяньшанского. Т.19, Туркестанский край. Спб, 1913, стр.965; Азиатская Россия. Т.I, Спб, 1914, стр.325.

под постройку домов для семей нижних чинов, состоявших на военной службе.[1] Этот участок официально назывался Солдатская слобода. Когда расквартированные войска были переброшены из Ходжента в другие города, земельные участки Солдатской слободки остались свободными и был поставлен вопрос о продаже их русским жителям. Так что основную часть Русской части г. Ходжента составляли военные.

Размер площади, выделенной под Русскую часть, уточнить не удалось. Из статистических сведений по г.Ходженту и из донесечий царских чиновников видно, что отведенная площадь была очень небольшой и поэтому был поднят вопрос о расширении Русской части за счет старой части города. В своих отчетах царские чиновники Ходжентского уезда старались раскрыть в этом вопросе лишь худшие стороны. Так, в рапорте ходжентского уездного начальника от 16 декабря 1894 г. подполковника Глушановского говорится: "В Ходженте места для русского города никогда не отводилось, а была отведена небольшая часть эспланады для солдатской слободки; места эти отводились оставшимся на жительство в гор.Ходженте запасным нижним чинам, а от них уже впоследствии были приобретены некоторыми обывателями. Участки эти большей частью не превышают 40 квадр.саженей,[2] так что некоторые владельцы имеют один крошечный дворик вместе с соседями. Строго говоря, эти небольшие настроенные места даже нельзя и назвать дворами, а скорее это какие-то крошечные коридорчики".[3] Далее, обосновывая свои доводы, он писал, что близко находящиеся к берегу дома во время половодья постоянно затапливались выступавшей наружу подпочвенной водой, которая образует стоячие болота. Все это в гигиеническом отношении очень вредно действовало на здоровье людей.[4] Об этом также писал бывший ходжентский уездный начальник Н.С.Лыкошин.

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 1163, л.I.
[2] Сажень - старая мера длины, равная 2,13 м.
[3] ЦГА УзССР, ф.18, оп.I, д.7830, л.11.
[4] Там же.

По его словам "в половодье расположенные на набережной дворы заливались, а во всех дворах выступала близко к поверхности стоящая подпочвенная вода и открывались новые родники под полами обивательских квартир. Неожиданно обнаружившееся неудобство скоро заставило подумать о переносе расположенных на берегу зданий в более возвышенные места",[1] что вызывало немало хлопот. Территория Русской части была "ограничена течением реки, с одной, и туземным городом, с другой стороны".[2]

В I886 г. расквартированные в г.Ходженте войска были переброшены в другие местности, а участки, на которых жили семьи нижних чинов, остались свободными. Поэтому ходжентский уездный начальник в своем рапорте от 6 марта I886 г. просил разрешения у военного губернатора Сырдарьинской области на устройство в освобожденной Солдатской слободе новой городской слободки. В рапорте говорится: "Желательно, чтобы вновь разбитые участки... попали непременно в руки русских жителей г.Ходжента, имеющих более или менее установившуюся здесь оседлость".[3] Свободный участок в общей сложности равнялся 8803 кв.саженям. Уездный начальник просил, чтобы каждая квадратная сажень оценивалась по I5 коп. Была организована оценочная комиссия под председательством секретаря уездного казначейства Фролова. Комиссия изменила расценку и заключила, что каждую квадратную сажень земли, в зависимости от ее пригодности, следует оценить по 6-8 коп.

Другой ходжентский уездный начальник, полковник Ефремов, также просил губернатора продолжить раздачу участков и предлагал установить определенную твердую цену на землю. Каждый, кто покупает земли, должен в день торга заплатить 1/3 суммы, а остальную часть выплачивать в течение трех лет.

---

1 Н.С.Лыкошин. Указ.раб.,стр.49.
2 Там же.
3 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II63, л.2, 8, 9, I4.
4 Там же, л.69, 70.

25 августа I888 г. было объявлено о торге земель в Солдатской слободке. По условиям торга, в нем могли участвовать только русские, которые в данное время проживают в Ходженте. В этот день в Солдатской слободке было продано II земельных участков[I] (табл.I).

Таблица I.

Сведения о продаже земельных участков в Ходженте в I888г.

Лица, которые приобрели участки в Солдатской слободке г.Ходжента	Площадь приобретенных земель, кв.саж.	Цена	
		руб.	коп.
Ходжентский военный начальник капитан Горбов	729	70	-
Старший врач, коллежский асессор Добросмыслов	I365	I60	-
Священник города Ходжента Аристарх Нарцисов	675	65	-
Купец 2-й гильдии Грудинин	750	69	-
Подпоручик ходжентской местной команды Жданов	675	III	-
Мировой судья г.Ходжента, коллежский асессор Игнатьев	700	46	-
Жена коллежского асессора Миронова	700	38	I0
Начальник ходжентской тюрьмы Назаров	700	60	-
Купец 2-й гильдии Мачалов	530	7I	-
Начальник ходжентской почтово-телеграфной конторы, титулярный советник Чудинович	675	I00	50

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.II63, л.69, 70.

Чиновник почтово-телеграфной конторы IУ разряда Гильберт	675	85	-
Итого...	8174	875	60

Для прокладки дороги было выделено 1220 кв.саженей.[1] В общей сложности, было разбито 11 участков общей площадью 9394 кв.саженей. Из 11 человек, купивших земельные участки, двое были купцами, один священник и восемь чиновников ходжентского управленческого аппарата. Продажа земли в Солдатской слободке продолжалась и в последующие годы. В рапорте ходжентского уездного начальника за 1891 г. говорится, что в Солдатской слободке были проданы земли на сумму 583 руб. 77 коп., из них 434 руб. 71 коп. поступили в городские суммы.[2]

Дальнейший рост населения был связан с развитием хлопководства в Туркестанском крае, которое притягивало к себе деловые круги. Прибывая в край, коммерсанты оседали в городах, приобретая участки как для своих контор, так и для собственного жилья. Ходжент в этом отношении не был исключением. В последнее десятилетие XIX в. в Ходжентском уезде интенсивно развивается хлопководство. С 1889 по 1899 г. площадь земли под хлопчатник увеличивается со 133 до 6654 десятин.[3] В городе создаются фабрично-заводские предприятия первоначальной обработки сырья. Из 30 предприятий, которые действовали в Ходженте в 90-х годах, 11 были хлопкоочистительные.[4] Несомненно, часть из них принадлежала и русским, которые до этого не жили в городе и не имели своих участков земли.

Увеличению числа русских жителей также способствовало развитие шелководства в уезде, центром которого был Ходжент, Эта отрасль привлекала к себе русских купцов, которые строили в городах свои фабрики. С конца 60-х до начала 80-х годов XIX в. в Ходженте уже действовали три шелкомотальные фабрики. Первая была открыта в конце 60-х годов, вторая, принадлежавшая Московско-Ташкентскому товариществу, - в 1872 и третья купца Молчанова - в 1880г.[1]

На увеличение числа жителей Русской части Ходжента влияло переселение русских крестьян в Туркестанский край, которые затем оседали в городах на постоянное жительство.

Все это в известной степени создавало тесноту в Русской части г.Ходжента и ставило в затруднительное положение администрацию уезда в деле устройства новых жителей. Администрация стремилась устроить вновь прибывших непосредственно в Русской части, не желая смешения их с местным населением. В рапорте исполнявшего дела ходжентского уездного начальника от 16 декабря 1894 г. говорится, что "в городе уже теперь поселились несколько представителей и доверенных от разных торговых фирм, которые с удовольствием бы построили дома как для своих контор, так и для собственного жилья, но в нынешней части города (Ходжента. - Н.К.) для этого совершенно нет мест, забираться же в туземный город и отмежеваться совершенно от живущих здесь русских, им нежелательно".[2] По мнению начальника, было два выхода: переселение Русской части на другое место или увеличение территории за счет земель, покупаемых у местных жителей в старой части города.

Осуществление первого плана подполковник Глушановский считал нецелесообразным, так как он не мог отделить русских городских жителей от административного и религиозного центра уезда, где находились такие капитальные здания, как уездное управление, почтовая станция, казначейство и церковь.[3] Перенесение же этих зданий требовало больших денежных расходов, на что администрация не шла. Поэтому он приступил к осуществлению второго плана, т.е. к расширению

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.1163, л.73.
2 ЦГА УзССР, ф.I, оп.II, д.886, л.30.
3 История таджикского народа. Т.2, кн.2, стр.144.
4 Там же, стр.146.

1 История таджикского народа, Т.2, кн.2. стр.145, 146.
2 ЦГА УзССР, ф.18, оп.I, д.7830, л.11.
3 Там же, л.12.

территории Русской части г.Ходжента за счет отчуждения земель местного городского населения. Была назначена межевая комиссия во главе с межевиком Леонтьевым. Комиссия должна была снять (сделать) план для Русской части отмежеванных городских земель; сюда же входили участки, предназначенные для прокладки улиц, соединявших новую Русскую часть города со старой (всего на план было снято 300 участков). Была образована еще одна оценочная комиссия из городских жителей, состав которой установить не удалось. Однако можно предполагать, что в ней, кроме местных жителей, могли участвовать и русские, в основном из числа чиновников уезда. Комиссия должна была определить стоимость каждого участка и представить документ в городское хозяйственное управление. Закончив свою работу, оценочная комиссия представила документ ходжентскому уездному начальнику, который был также председателем городского хозяйственного управления. По документу городского управления, стоимость земли составляла около 42 тыс.руб.[1]

Деньги выдавались только на землю, а расходы за снос домов, перевозку стройматериалов, а также и расходы на новые постройки целиком и полностью пали на долю домовладельцев, что вызвало недовольство и заставило обратиться к уездному начальнику.

Не получив ответа на свои жалобы, они подали следующее письменное прошение на имя военного губернатора Самаркандской области: "...мы обращаемся к вашему сиятельству с настоящей нижеследующей просьбой: I-ое, нас всего около 300 домовладельцев, а если считать души, то таковых будет до I500 человек, и мы, лишившись настоящей нашей недвижимости, в Ходженте не найдем себе места для жилья; 2-ое, в числе оцененных зданий есть здания стоимостью в 2 тыс. с материалом, но без земли, так как денег, предложенных по оценке, будет недостаточно на покупку земли и на снос зданий; 3-е, если по оценке будут выданы деньги, на которые потребуется приобрести новый участок земли, то

[1] ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д.I730, л.I0,I3.

понадобится еще расход на снос зданий и уборку материала, так что на постройку нового здания этих денег будет недостаточно; 4-е, среди нас есть много людей бедных и обремененных семьей, совершенно неопытных в постройке зданий, проживающих в домах, перешедших к ним по наследству от отцов и дедов, и если им будут выдавать деньги за здание по оценке, то они израсходуют их без пользы и не в состоянии будут иметь приют, лишившись имеющего, окончательно разорятся; 5-е, среди нас, владельцев домами, есть несколько вдов, бедных и маленьких сирот без отца и матери, находящихся под опекой, если дома их отдадут казне, то приобрести новые они не смогут; 6-е, на площади отчуждаемых участков имеются несколько мечетей, где совершаются богослужения, которые также должны подлежать сносу; 7-е, на границе отчуждаемых участков имеется большой мазар по имени "Хазрати Баба", а перед ним выстроена мечеть для богослужения, постройка которой обошлась приблизительно в двенадцать тысяч рублей, это также подлежит уничтожению; 8-е, будучи подданными могучего монарха, государя императора, и находясь под защитою губернатора, все жители г.Ходжента благоденствуют и живут в своих имениях, на нашу же долю выпадает "лишиться жилищ и бедствовать", что для нас будет очень трудно перенести и тяжело, ибо все мы живем и существуем только рабочими трудами, другого же достояния не имеем. На основании вышеизложенного прибегаем к защите и покровительству вашего сиятельства и почтительнейше просим оградить нас от упомянутых выше требований, дабы мы могли спокойно, как и остальные жители г.Ходжента, жить в своих настоящих домах и владениях."[1] Прошение подписали 6 пятидесятников Мазарской части Ходжента от имени 300 домовладельцев.

Как видно из прошения, оценочная комиссия не по достоинству оценила стоимость домов и построек. Домовладельцам, дома которых предназначались на снос, не были предоставлены земельные участки, где они могли бы строить новые дома, многие из них являлись сиротами и вдовами, не имеющими рабочих рук для строительства жилья. Основная часть этих вла-

[1] ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д.7830, л.5-6.

дельцев принадлежала к эксплуатируемым слоям городского населения, которые жили за счет своего труда и, следовательно, им не под силу было строительство нового дома. Приобретая участки для расширения Русской части города Ходжента за счет участков городских жителей, администрация уезда задевала религиозные чувства горожан, так как предполагались к сносу мазары и мечети. Все вместе взятое приводило к недовольству местных городских жителей и дальнейшее продвижение дел могло привести ко многим неприятностям.

Городское хозяйственное управление не располагало и той суммой, которая была указана в рапорте оценочной комиссии. Учитывая всю сложившуюся ситуацию, уездный начальник на запрос военного губернатора ответил, что так как "нынешние средства города не позволяют произвести такой крупный расход, то дело это до времени было мною отложено"[1].

Этим решением не завершилось отчуждение земельных участков, принадлежавших местному городскому населению для нужд Русской части г.Ходжента. В 1895 г. Ходжентское городское управление за счет городской суммы приобрело у местных жителей 22 земельных участка на сумму 5025 руб.[2] В среднем за каждый участок платили по 228 руб. 50 коп. Участки эти предназначались для прокладки улиц, отделявших новую Русскую часть города от старой части. В 1897 г. у трех коренных жителей Ходжента были приобретены еще 120 кв. саженей земли на сумму 500 руб.[3] и в 1898 г. - шесть участков с общей площадью в 528 кв. саженей на сумму 1825 руб.[4]

Все эти земельные участки использовались для расширения Русской части города. Под предлогом благоустройства города, например, для устройства городского сада, городского сквера и т.п., стали отчуждать земельные участки коренных жителей.

---

1 ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д.7830, л.I3.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.I832, л.57,58.
3 Там же, л.96.
4 Там же, л.I56.

По официальным документам, эти сделки производились при добровольном согласии домовладельцев. Однако были случаи, когда отдельные лица самовольно захватывали земли местного населения, а иногда городское управление не выплачивало полагающуюся сумму домовладельцам. Так, в 1888 г. житель Калаинаусской части г.Ходжента Файзимухаммад Мирбаротов подал прошение на имя ходжентского уездного начальника о том, что русскими жителями, жившими в Солдатской слободке, находящейся в махалле Бишкене (т.е.Бешкапа), ограждена дувалом дорога, принадлежащая ему,[1] вследствие чего он лишен выхода. В прошении говорится, что он, Мирбаротов, об этом еще раньше заявил уездному начальнику, но до сих пор вопрос этот еще не был решен. Поэтому, заявляя вторично, он просит начальника уезда "лично осмотреть оную дорогу и тем убедиться насколько справедливо настоящее заявление."[2]

Под видом покупки земель городское управление захватывало городские участки, оценивая тот или иной участок, принадлежавший местному населению, не платило полагающуюся сумму хозяевам. Например, местный житель Ходжента Мулло Хомид Мулло Косимов в марте 1898 г. подал следующее прошение на имя уездного начальника: "В прошлом (1897 г. - И.К.) году мой дом был отчужден под городской сад и оценен депутатами на 300 рублей. Эти деньги мною по сие время не получены, ныне слышал, что часть этой земли, рядом с амбулаторной лечебницей, оказалась излишней, а поэтому имею честь покорнейше просить ваше высокоблагородие не признаете-ли возможным взамен отчужденной моей земли выдать мне излишне оказавшуюся землю."[3] Однако городское управление никогда не возвращало излишки земель бывшим хозяевам. Лишние земли стали пополнять городской земельный фонд, впоследствии предназначавшиеся для горожан европейского происхождения.

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.I240, л.37.
2 Там же, д.I832, л.I84.
3 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.I832, л.I84.

В 1901 г. двое жителей Ходжента - Мухаммаджарим Мухаммадрахимов и Азизбиби Рахимова подали прошение на имя военного министра о том, что их земля была отчуждена для прокладки новой улицы (которая не была проложена). Поэтому они просили о возвращении им земли. В ответ на это канцелярия Туркестанского генерал-губернатора от 18 ноября 1901 г. сообщала Ходжентскому начальнику следующее: "По приказанию главного начальника края, канцелярия просит ваше высокоблагородие объявить Мухаммадрахимову и Азизбиби Рахимовой, что так как земля, о возврате которой они просят, продана городу и земля эта городу нужна, то ходатайство их удовлетворено быть не может".[1]

Выше было отмечено, что расширение Русской части Ходжента за счет отчуждения земельных участков местных жителей было приостановлено. Однако администрация уезда вновь подняла вопрос о Русской части Ходжента. На этот раз она стала требовать, чтобы Русская часть была переведена на другое, более просторное место. Вся ее деятельность была направлена на то, чтобы показать покоренному населению преимущество русских во всех отношениях. В записках уездных начальников, в их донесениях и отчетах, а также изданиях по этому вопросу приводится один довод: теснота, сырость, малочисленность русских жителей по сравнению с местными, непригодность местности в санитарном отношении и т.п. Например, в "Записке о г.Ходженте", составленной в 1913 г. уездным начальником на имя военного губернатора Самаркандской области, говорится: "Везде в присоединенном крае существуют Русские части городов, где ключом бьет жизнь, развивается русская торговля, промышленность. В Ходженте же Русской части города нет. В старой цитадели приютилась рота солдат, на участке в 2-3 десятины построены здания правительственных учреждений, а русские люди втиснуты, поглощенные туземным городом, выкроив под усадьбы клочки земли. Достаточно сказать, что в городе имеются

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.1832, л.219.

земельные участки, принадлежащие русским, всего 36, на которых вынуждено размещаться русское население в 827 человек".[1]

Н.С.Лыкошин, живший долгие годы в Туркестане и занимавший такие важные посты, как начальник уезда, военный губернатор, касаясь данного вопроса, писал, что Русская часть Ходжента - это мертвый город: "Мертвым приходится считать русский Ходжент потому, что он дальше развиваться не может. Не имеет будущего Русская часть города, пока она будет находиться между рекой и туземным городом, во многом раз превосходящим ее и по территории, и по значению, и по количеству населения".[2]

Поэтому ходжентский уездный начальник поднял вопрос о перенесении Русской части Ходжента на свободные земли близ железнодорожной станции Ходжент. В своих "Записках о городе Ходженте" он старался доказать, что в этой местности можно оросить из реки Ходжа-Бокырган около 11 830 десятин 2090 кв.саженей бесплодных земель.[3] Из этих же земель 5000 десятин выделить для строительства новой Русской части города, 3000 десятин - под усадьбы и сады, а 2000 десятин под выгон и запас.[4]

Далее в "Записках" говорится: "На указанной площади и предполагается основать Русскую часть города вблизи железной дороги, чем и дать возможность городу Ходженту развиваться в сторону Русской части, населенной русскими людьми, с тем, чтобы торговое значение города Ходжента, сложившееся исторически, было использовано исключительно русскою народностью, так как, несомненно, вся торговля Ходжента, товарооборот, который простирается до 3 миллионов пудов, все переносится в Русскую часть к железной дороге".[5]

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.2067, л.39.
[2] Н.С.Лыкошин. Указ.раб., стр.50.
[3] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.2067, л.40.
[4] Там же.
[5] Там же.

Такое решение вопроса встретило противодействие со стороны Туркестанского управления земледелия и государственных имуществ. Дело в том, что названное управление еще в 1899 г. намеревалось создать близ железнодорожной станции Ходжент русский поселок. В начале 1899 г. была создана комиссия, в состав которой входили инженер Петровский, чиновник сельскохозяйственной части Позняков, межевик Серебренников. К работе комиссии привлекались также представители местного населения - костакозский волостной управитель, народные судьи и волостные управители Гулякандозской, Костакозской и Унджинской волостей.[1] Комиссия должна была снять на план степные земли по среднему течению р.Ходжа-Бакирган, в границах кишлаков Исписар, Катаган, Костакоз, ариков - Костакоз, Гулякандоз, Минбаши и Ак-ар, и точно установить свободные государственные земли, где можно было образовать поселок для русских крестьян. Члены комиссии, для выяснения границ свободных земель, рассмотрели 78 актовых документов, принадлежащих местному населению[2] (документы были переведены на русский язык известным русским краеведом В.Л.Вяткиным). Однако деятельность комиссии на этом была приостановлена. Очевидно, это было связано с началом работ по проведению магистрального канала в Голодной степи, где царское правительство старалось создать новый русский Туркестан и поселить там около 1,5 миллионов русских крестьян-переселенцев. Поэтому на время было приостановлено создание русского поселка вблизи железнодорожной станции Ходжент.

В 1913 г.Управление земледелия и государственных имуществ Туркестанского края выступало против переселения Русской части г.Ходжента на станцию Ходжент. По мнению управления, передача 5000 десятин земли в распоряжение Ходжента не соответствовало бы государственной задаче русской колонизации Туркестана. Управляющий делами государственных

---

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.1719, л.2-4.
[2] Там же, л.16-115.

имуществ в Самаркандской области, в своем донесении от 21 февраля 1914 г. на имя Туркестанского управления земледелия и государственных имуществ так охарактеризовал свое несогласие: "если распоряжение этим земельным участком будет передано городу Ходженту, подавляющее большинство населения которого составляют мусульмане, то я не вижу гарантий, чтобы это предприятие послужило бы именно целям русской колонизации".[1]

Из донесения видно, что не сам факт устройства нового русского города при станции Ходжент беспокоил областное управление, а его последствия. Оно боялось того, что после основания русского города в нем будут жить не только русские, но и местные жители. Последние, из-за многочисленности, в дальнейшем могли преобладать над русским населением, что не совпадало с колонизационной политикой царизма в Туркестане вообще и в городе Ходженте в частности. Поэтому управляющий делами государственных имуществ Самаркандской области отклонил ходатайство военного губернатора Самаркандской области об основании русского города при станции Ходжент. Он считал, что в интересах колонизации при станции лучше было бы устроить поселок торгово-промышленного типа, где могли бы жить только русские: "При такой постановке дела, - говорится в донесении, - будут соблюдены интересы русской колонизации, и не исключена возможность образования близ станции Ходжент городского поселения".[2] Такова была политика управления по вопросу перенесения Русской части города на другое место.

Русская часть, кроме Ходжента, была образована и в г.Ура-Тюбе вскоре после присоединения его к России (2 октября 1866 г.). Первые русские переселенцы из числа военных жили в резиденции бывшего правителя Ура-Тюбе, расположенной в северо-восточной стороне города на Муттепе.

---

[1] ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д.14132, л.5,6.
[2] Там же, л.6.

В составе гарнизона, кроме солдат-холостяков, были и семейные. Для размещения семейных солдат использовались земли у ворот цитадели. Эти земли, ранее принадлежавшие правителю, теперь были объявлены государственными и переданы семейным солдатам и чинам аппарата управления города. Так, первооснователями Русской части г.Ура-Тюбе, как и Ходжента, были военные.[1]

Участки для семейных нижних чинов и солдат раздавались бесплатно, а остальные участки продавались по определенной, заранее установленной цене (табл.2).

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, д.I966, т.I, л.69; И.И.Г е й е р. Путеводитель по Туркестану, стр.I67; С.Р.К о н о п к а. Туркестанский край, стр.I39; В.И.М а с а л ь с к и й. Туркестанский край..., стр.692; Азиатская Россия,Т.I, стр.325 и др.

Таблица 2

Оценочный лист земельных участков, отведенных под постройку домов в г.Ура-Тюбе.*

Лица, которые приобрели земельные участки в Русской части г.Ура-Тюбе	Площадь приобретенных земель, кв.саж.	Цена, руб.	Примерное местонахождение участков
Купец Дмитрий Львович Филатов	I4	4	Граничит с эспланадой крепости города, улицей и с участками семейных солдат
Священник ура-тюбинской церкви Оленицкий	II7	5	Граничит с улицей, домом Дементьевой, эспланадой крепости города и с участками семейных солдат
Жена коллежского секретаря Дементьева Прасковья Егоровна	2I7	8	Граничит с участками священника Олеицкого, улицами и домом подполковника Лисовского
Подполковник Лисовский	II5	7	Граничит с улицами и с домом Дементьевой
Штабс-капитан Усов	320	8	Граничит с улицей, участками семейных солдат и городским садом
Ташкентский мещанин Забегалов	I28	8	Граничит с улицей и домом штабс-капитана Усова
Штабс-капитан Львов	I50	5	Граничит с улицей, домом Забегалова и участками семейных солдат
Поручик Шутовар	70	4	Граничит с улицей, участками семейных солдат и домом Овчинникова

Станционный смотритель Овчинников	24	2	Граничит с улицей, с участками семейных солдат, домом Муговара и садом полицейского помещения
Вдова телеграфного чиновника Петрова Прасковья Кононовна	I2I3	I0	Находится вне черты Русской части в полуверсте от построек
И т о г о...	2368	6I	

а ЦГА Тадж.ССР, ф.I, д.I170, л.II-I3.

Из таблицы видно, что в I885 году I0 участков земли, равных 2368 кв.саженям были проданы на сумму 6I руб. Каждая квадратная сажень была оценена в среднем по 2,6 копейки, хотя цены каждого участка были неравномерными. Так, купец Дмитрий Филатов за I4 кв.саженей уплатил 4 руб. (28,5 коп. за одну кв.сажень), станционный смотритель Овчинников за 24 кв.саженей заплатил 2 руб. (8,3 коп. за одну кв.сажень), Прасковья Егоровна за 2I7 кв.саженей уплатила 8 руб., а Прасковья Кононовна за I2I3 кв.саженей уплатила I0 руб. Очевидно здесь сказывалась степень пригодности раздаваемых земель и близость их от родниковых вод.

Среди I0 лиц, приобретших земельные участки в Русской части города Ура-Тюбе в I885 г., были один купец, один священник, остальные восемь человек составляли чиновники и офицеры.

О дальнейшем расширении Русской части г.Ура-Тюбе за счет отчуждения земель местного населения сведения не сохранились. Вероятно, этот вопрос не был таким острым, как это имело место в Ходженте, так как администрация уезда основное внимание уделяла Ходженту, как центру уезда. Кроме того, увеличение числа городских жителей европейского происхождения, как уже было сказано, во многом зависело от развития промышленных предприятий. По сравнению с Ходжентом в г.Ура-Тюбе промышленных предприятий было немного.

Однако это не означало, что Русская часть Ура-Тюбе не расширялась и население ее количественно не увеличивалось. В начале 90-х годов XIX в. площадь ее намного увеличилась и согласно рапорту ура-тюбинского участкового пристава от 26 января I893 г. достигла около 20 десятин. На них были разбиты пять улиц с общим протяжением на 43I погонную сажень. Из них одна улица, длиною 37 погонных саженей, была шоссирована. Каждую улицу освещал один фонарь.I

Территория Русской части г.Ура-Тюбе расширялась также за счет отчуждения земель местного городского населения царской администрацией и самочинства отдельных лиц

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.I376, л.I53,I54.

из числа русских офицеров. Например, в 1880г. майор царской армии Скряженин захватил дом некоего Бокибоева Сокибоя, обещал заплатить, но не выполнил свое обещание.[1] Бокибоев подал жалобу участковому приставу, а затем уездному начальнику. Но его жалобы остались неудовлетворенными.

В Северном Таджикистане, кроме Ура-Тюбе и Ходжента, были и другие города Пенджикент и Исфара (Канибадам в колониальный период официально не считался городом).

Пенджикент и Исфара не были завоеваны подобно Ходженту и Ура-Тюбе. Первый из них был присоединен по мирному договору 1868 г. после поражения Бухарского ханства. Исфара до 1876 г. входила в состав Кокандского ханства.

В течение пяти лет (с 1876 по 1881 г), после ликвидации этого ханства, Исфара был уездным городом. 12 марта 1881 г. по приказу Туркестанского генерал-губернатора Исфаринский уезд был упразднен, а территория его разделена между Кокандским и Маргеланским уездами с учреждением отдельных районов: Исфаринского в состав Кокандского и Уч-Курганского в состав Маргеланского уезда.[2] Военное командование не сочло нужным оставлять в городах Исфаре и Пенджикенте военные гарнизоны. Поэтому в этих городах не образовались Русские части.

В первые годы образования Русских частей основное население составляли военные. По мере развития края и проникновения в него капиталистических отношений состав населения менялся. Дальнейшее его развитие и увеличение в Русских частях шло за счет гражданского сословия(купцов, рабочих, крестьян, интеллигенции и пр.).Это позволило местному населению познакомиться не только с представителями военного сословия и эксплуататорского класса, но и с эксплуатируемыми., что имело большое положительное значение для местного городского населения.

Этот вопрос очень беспокоил представителей царизма, которые старались, чтобы в Русских частях жили только

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.I08I, л.I0.
[2] Там же, д.II2, л.I.

лица русского происхождения. Им не хотелось, чтобы местные национальности жили в перемешку с русскими и общались с ними. Поэтому они отделяли Русские части от территории старых городов, где проживали местные жители.

УПРАВЛЕНИЕ РУССКИМИ ЧАСТЯМИ В ХОДЖЕНТСКОМ УЕЗДЕ

Города Ура-Тюбе и Ходжент в колониальный период были разделены на три части. Две из них, называемые даха, находились на территории старого города, а одна являлась местожительством русских.

Колониальная администрация, называя местоприбывание русских городских жителей отдельной частью, тем самым ставила их наравне с даха, хотя ни по территории, ни по числу жителей она не могла равнятся с ними.

Управление Русскими частями в Туркестанском крае, в том числе в Ура-Тюбе и Ходженте, был как и в центральных областях России. В ст.68 "Положения об управлении Туркестанского края" говорится: "До введения общественного управления, заведывание хозяйством и благоустройством городов возлагается на уездных начальников, а где их нет - на участковых приставов, под наблюдение областных правлений и военных губернаторов, а также при участии депутатов от городских обществ."[1] Так как Русские части в Ура-Тюбе и Ходженте являлись неотъемлемой частью старых местных городов, то их хозяйственное развитие и благоустройство целиком и полностью зависило от уездного начальника (в Ходженте) и участкового пристава (в Ура-Тюбе). Такое положение дел благоприятствовало развитию Русских частей, по сравнению с местными даха. Кроме того, этому способствовала сис-

[1] "Положение об управлении Туркестанского края, с разъяснениями правительствующего сената." Составил помощник присяжного поверенного И.Ф.Абрамов. Ташкент, 1916, стр.37.

тема выборов городских депутатов как из числа местной, так и из числа Русской части городского населения.

По вопросу об избрании городских общественных депутатов царское правительство не учитывало объективные условия, сложившиеся в городах Туркестанского края, в том числе и Северного Таджикистана. Это было связано с колониальной политикой царизма и служило этой политике. Городские общественные депутаты избирались по системе уравниловки, т.е. от Русских частей Ура-Тюбе и Ходжента избиралось столько же депутатов, сколько от местных городских жителей, не учитывалось количество жителей в обеих частях городов. Так, например, в 1915 г. от Русской части г.Ходжента, где проживало 1115 чел. европейского происхождения, были избраны два городских общественных депутата и два кандидата, а от г.Ура-Тюбе, где европейцев было 119[1] чел., - один депутат и один кандидат. Соответственно от 41 654 чел. местного населения г.Ходжента - два общественных депутата и два кандидата,[2] а в г.Ура-Тюбе от 23 082[3] чел. - один депутат и один кандидат.[4]

Городские общественные депутаты избирались на три года. В их обязанности входило участие во всех городских мероприятиях, предпринимаемых для благоустройства городов. Мероприятия проводились под руководством председателя городского хозяйственного управления. Таким председателем мог стать только уездный начальник в уездном городе и участковый пристав в других городах. Во время отсутствия или болезни депутата в совещаниях городских хозяйственных управлений его обязанности могли выполнять кандидаты в депутаты.

Для соблюдения порядка в Русских частях городов Туркестана назначались полицейские. В первые годы после присоединения Ходжента и Ура-Тюбе полицейских было немного и они наблюдали за порядком на базаре. Роль полицейского в местной части города исполнял курбаши, которому подчинялись

1 ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д. 3841, л.1.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.673, л.25.
3 ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д. № 3841, л.4.
4 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. 673, л.8.

еще десять джигитов.[1] В его обязанности, по-видимому, не входило наблюдать за порядком на базаре. Так, в 1876 г. в Ура-Тюбе для наблюдения за порядком были привлечены два рядовых солдата.[2] Полицейским не под силу было выполнять одновременно две обязанности, т.е. наблюдать за порядком на базаре и в Русской части города. Поэтому заведующий Ура-Тюбинским районом подал ходатайство Сырдарьинскому областному управлению об учреждении в г.Ура-Тюбе полицейской команды из лиц русского происхождения. Просьба была удовлетворена. В состав команды входили семь человек из числа солдат местного гарнизона. Старшим полицейским мог стать только унтер-офицер, остальные считались младшими полицейскими. Старший полицейский получал в год 120 руб., а шесть младших - 60 руб. Жалование полицейские команды получали из городской суммы.[3] (источниками городских сумм являлись нотариальные сборы с разного рода актов, с городских базарных весов и т.п.).

Так было до опубликования "Положения об управлении Туркестанского края", в котором было установлено количество полицейских в Русских частях городов Туркестана и определены их обязанности. Согласно приложению 1-му ст.72 "Положения" в Русских частях городов Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей, где русских жителей насчитывалось до двух тысяч, полагалось не более пяти городовых,[4] там, где население достигало более двух тысяч, на 500 душ назначался один городовой. В приложении 2-м той же статьи указано, что из пяти городовых один назначается старшим, а остальные - младшими. Старший городовой получал не свыше 300 руб. Содержание для младших в каждой области определялось по-разному (в Сырдарьинской области не свыше 175 руб., а в городах Ферганской и Самаркандской области не свыше 205 руб. в год каждому). Кроме того, согласно приложению 4-му ст.72 генерал-губернатор по мере необходимости мог назначать также и конных городовых, которые, помимо оклада, получали деньги на содержание коней

1 ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д.2375, л.1.
2 А.Мухтаров. Очерки истории..., стр.109.
3 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.2375, л.3.
4 "Положение об управлении Туркестанского края"... Ташкент, 1916, стр.51.

(в Сырдарьинской области не свыше 50 руб., в Ферганской не свыше 60, а в Самаркандской области не свыше 100 руб. в год каждому).[1]

Полицейский состав в Русских частях городов Туркестана, в том числе и Северного Таджикистана, утверждался по представлению туркестанского генерал-губернатора военным министром. Об этом говорится в приложении 5-м ст.72 "Положения".[2] Полицейские команды в Русских частях городов Туркестана находились в ведении Военного министерства Российской империи, которое соответствовало принципу "военно-народного" управления.

До первого января 1914 г. расходы на содержание полицейских команд в Русских частях Ура-Тюбе и Ходжента полностью возлагались на средства городских сумм, а начиная с первого января 1914 г., согласно законам, принятым 5 декабря 1912 г., половина этих расходов возлагалась на государственное казначейство.[3]

Что касается обязанностей городовых, т.е. полицейских команд, то о них говорится в приложении 7-м ст.72. Согласно этому приложению городовые должны были следить только за общественным порядком и безопасностью в Русских частях.[4]

В Русских частях городов Ура-Тюбе и Ходженте были назначены по пять человек полицейских в каждом, часто число их не было постоянным. Так, в 1900 г. в Русской части Ура-Тюбе значилось 6 полицейских. Один из них на должности старшего, а остальные - младшие,[5] хотя население этой части города к 1900 г., без солдат, насчитывало 187 чел. обоего пола.[6] Причина такого усиления полицейских команд пока не

1 "Положение об управлении Туркестанского края"... Ташкент, 1916, стр.51.
2 Там же, стр.52.
3 См: примечание к приложению 6 ст.72 "Положения", стр.52.
4 Там же, приложение 7.
5 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.1762, л.72.
6 Там же, д.652, л.26.

установлена. Возможно, это было связано с волнениями, происходившими в городе. Согласно утверждениям А.Мухтарова, к этому времени население города под влиянием русской революционной мысли стало все решительнее выступать против царских порядков. Об этом свидетельствует количество арестов в течение одного года, только в 1900 г. в Ура-Тюбинском участке было арестовано 308 чел.[1]

Состав населения

Выше было сказано, что царское правительство в каждом городе оставляло гарнизон войск. Однако о количестве оставленных солдат в Ура-Тюбе и Ходженте, а также других городах, до 1871 г. мы не располагаем соответствующими данными.

В 1871 г. в Ходженте жили 2045 чел. европейцев, из них 1529 солдат, а в Ура-Тюбе - 1490, из них 1271 солдат. Эти цифры постоянно колебались, о чем свидетельствует таблица 3.[2]

Таблица 3

Общее количество русских жителей

Город	Год									
	1871	1875	1880	1885	1890	1895	1900	1907	1910	1915
Ходжент	2045	1846	1145	540	733	478	240	508	800	1115
Ура-Тюбе	1490	886	822	245	233	213	187	289	200	119
Итого...	3535	2732	1967	785	966	691	427	797	1000	1234

1 А.Мухтаров. Очерки истории..., стр.155.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.5, л.20; там же, д.1024, л.71; там же, д.52, л.16,17,43; там же, д.95, л.16,17; там же д.93, л.11; там же, д.283, л.31,33; там же, д.489, л.47,48; там же, д.652, л.26,78,79; там же, д.1934, л.378; там же, д.1966, т.1, л.63-95; ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д.3841, л.1,4; ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д,47, л.17-21.

Из таблицы видно, что в I87I, I875, I880 и в I9I5 г. в Русских частях Ура-Тюбе и Ходжента жило небольшое количество солдат, и на протяжении 30 лет, до I9I5 г., шел процесс постепенного сокращения европейского населения. Минимальное число жителей приходится на I900 г. Очевидно, здесь не учтены солдаты гарнизона. Об этом свидетельствуют данные, приведенные И.И.Гейером, согласно которым в I90I г. в Ходженте жили до I000, а в Ура-Тюбе - 300 чел.[I]

Несоответствие опубликованных статистических сведений с архивными материалами имеет место и в других дореволюционных работах. Например, в"Записке о городе Ходженте" указывается, что в I9I3 г. на 36 городских участках жили 827 чел. русского населения.[2] По данным В.И.Масальского, в том же году жили примерно I000 чел.[3] в Ходженте и 500 чел. в Ура-Тюбе.[4] По архивным данным, в Ура-Тюбе жили 300 чел. Большинство авторов этих книг, показывая количество населения Русских частей, включали расквартированных солдат, а в архивных материалах число гражданских лиц и военных приведено отдельно. Согласно источникам, количество русского населения в городах Ура-Тюбе и Ходженте постепенно сокращалось. Об этом свидетельствует табл.4

Таблица 4

Количество расквартированных солдат

Город	Г о д						
	I87I	I875	I880	I885	I890	I895	I9I5
Ходжент	I529	I498	970	540	3I3	3I4	-
Ура-Тюбе	I27I	784	780	223	I73	I56	I00
Итого...	2800	2282	I750	763	486	470	I00

[I] И.И.Г е й е р. Путешествие по Туркестану, стр.I66, I67.
[2] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.2067, л.39.
[3] В.И.М а с а л ь с к и й. Туркестанский край..., стр.695.
[4] Т а м ж е, стр.692.

Как видно из таблицы, в обоих городах в I87I г. солдат насчитывалось 2800 чел. (в Ура-Тюбе - I27I, в Ходженте - I529). Это говорит о том, что Средняя Азия уже в I87I г. представляла собой край неусмеренный и мятежный. В I872 г. в Ходженте, а также в других районах Северного Таджикистана, произошло восстание народных масс.[I] В I873 г. волнения в Ходженте повторились и были подавлены ротой солдат.[2]

В августе I873 г. произошли волнения в кишлаке Паши Ура-Тюбинского района.[3] Самым крупным событием 70-х годов XIX в. явились волнения в мае I875 г. в г.Ура-Тюбе и его окрестностях.[4] Волнения были подавлены силами царских солдат, расквартированных в городах Ура-Тюбе и Ходженте.

При таких сложившихся обстоятельствах, царизм вынужден был как можно больше расквартировывать воинских частей в городах, чтобы обеспечить спокойствие и порядок. По этой причине, в первые годы после присоединения, в городах Ура-Тюбе и Ходженте солдат находилось больше, чем в последующие годы. Однако в дальнейшем происходит постепенное сокращение числа расквартированных солдат, о чем свидетельствует таблица 4. Гарнизон г.Ура-Тюбе с I27I солдатом в I87I г. был сокращен до I00 солдат в I9I5 г.[5]

В начале XX в. внимание царского правительства было прикована к тем городам, где была более или менее развита промышленность, а следовательно и сформировалась пролетарская прослойка. Такие города (Ташкент, Самарканд, Ашхабад, Коканд, Ходжент) в политическом отношении более беспокоили царизм.

В этих городах, начиная с I902-I903 гг., под руководством передовых рабочих и ссыльных большевиков, таких как М.В.Морозов, В.Д.Корнюшин, Феофанов, Филиппович, Бахарев,

[I] История Таджикского народа. Т.2, кн.2, стр.I59.
[2] Т а м ж е.
[3] А.М у х т а р о в. Очерки истории..., стр.I47.
[4] Т а м ж е.
[5] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.I966, т.I, л.62.

Худаш и др., появляются подпольные социал-демократические кружки, которые призывали рабочих Туркестана на борьбу против самодержавия. В политическом отношении эти города стали центрами революционного движения в крае. Поэтому царизм старался усилить в них свои гарнизоны, которые в случае революционного взрыва могли обеспечить ему и его лакеям спокойствие и порядок. Усиление военных гарнизонов происходило за счет переброски армейских сил с одного города в другой. С этим, по-видимому, была связана переброска в 1910 г. роты стрелков из Ура-Тюбе в Самарканд.

Вышеизложенное о городах Ура-Тюбе и Ходженте показывает, что сокращение европейского населения в русских частях главным образом шло за счет расквартированных солдат. Между тем, другие городские сословия европейского происхождения постепенно стали увеличиваться. О таких частичных изменениях свидетельствует табл.5.

Из таблицы видно, что среди городских сословий в Русских частях Ура-Тюбе и Ходжента в первую очередь увеличилось число мещан, а затем купцов и дворян.

Рост производства хлопчатника и усиленное развитие шелководства в г.Ходженте и его окрестностях притягивало к себе купцов и другие деловые круги. Поэтому по уровню увеличения количества невоенных городских сословий г.Ходжент в Северном Таджикистане стоял на первом месте (см.таблицу 5).

Таблица 5.

Частичные сословные изменения среди русских жителей городов Ходжента и Ура-Тюбе

Город	Год	1871					1875					1890					1895					1907					1910					1915				
		мещан	купцов	крестьян	дворян		мещан	купцов	крестьян	дворян		мещан	купцов	крестьян	дворян		мещан	купцов	крестьян	дворян		мещан	купцов	крестьян	дворян		мещан	купцов	крестьян	дворян		мещан	купцов	крестьян	дворян	
Ходжент		8	2	-	4	-	9	4	-	36	32	10	68	97	5	-	62	277	-	135	8745I	-196	33	111	5	-	-	76								
Ура-Тюбе		2	I	-	I	-	-	-	-	4	-	-	20	37	-	-	I6	I25	-	48	I4	32	-	79	29	II9	-	-	I6							
Итого...		I0	3	-	5	-	9	4	-	40	32	I0	88	I34	5	-	78	402	-	I83	I0I	483	=275	62	I234			92							

Рост крестьянского населения в названных городах имеет свои причины. Во время первой русской революции 1905-1907 гг. в Среднюю Азию, как и в другие окраины Российской империи, усиливается приток самовольных переселенцев, которые, прибывая в край, первое время, до своего устройства, стали жить в городах Средней Азии, что не могло не охватить Ходжент и Ура-Тюбе. Ходжентский уезд являлся центром переселенческого движения в Самаркандской области, где образовался ряд русских поселков, таких как Надеждинский, Верхне-и Нижне-Волынские, Сретенский, Романовский, Спасский, Великово-Алексеевский и другие. Русские переселенцы, прибывая в области, старались жить в тех городах, в которых предполагалось выделение им наделов.

После поражения революции 1905-1907 гг. в России усиливается реакция. Столыпин в лице безземельных и малоземельных крестьян видел грозную силу, противостоящую царизму, и стал всячески поощрять на переселение наиболее беспокойных крестьян на окраины империи. Переселенческое движение охватило и территорию Средней Азии. Этим и можно объяснить рост числа крестьянских жителей в русских частях городов Ура-Тюбе и Ходженте в 1910 г.

В 1915 г. (как видно из таблицы 5) в Ходженте и в Ура-Тюбе не проживало ни одного русского крестьянина, что было связано с началом первой мировой войны (1914-1918). Крестьяне-переселенцы, которые раньше жили в этих городах, переселились в русские поселки Голодной степи Ходжентского уезда или стали городскими мещанами и тем самым вышли из крестьянского сословия.

В Ходженте, кроме Русской части, европейское население жило также и при городской железнодорожной станции Ходжент. Однако о количестве жителей на этой станции мы пока располагаем только единственным фактом. Так, в 1900 г. здесь жили 203 чел. обоего пола, из которых европейцев было 178 и местных жителей 25 чел.[1]

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.652, л.18,19.

Вышеприведенные данные показывают, что состав населения в Русских частях городов Ура-Тюбе и Ходжента с самого начала своего образования и до 1915 г. значительно изменился. Если в первые годы преобладало военное сословие, то в последующие-увеличилось гражданское население: крестьяне, мещане, купцы, ремесленники, служащие торговых фирм, представители интеллигенции (русской и других народов).

В целом, по сравнению с 70-ми годами XIX в., население в Русских частях стало сокращаться за счет военного сословия, составлющего значительную его часть. Рост населения за счет гражданских лиц существенно не изменил общего процесса сокращения населения в Русских частях Ура-Тюбе и Ходжента.

КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РУССКИХ ЧАСТЕЙ В ГОРОДАХ УРА-ТЮБЕ И ХОДЖЕНТЕ НА МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

Благоустройство Русских частей

Колониальная политика царизма отражалась не только в политическом и экономическом отношениях, но и воздействовала на культурный уровень жизни населения. Администрация Туркестанского края все свои заботы направляла на благоустройство Русских частей в азиатских городах. Известно, что среднеазиатские города до и после присоединения края к России носили типичные черты феодализма. В "Записке о городе Ходженте" говорится: "Город (Ходжент. - Н.К.), задыхаясь в тесноте и невозможных условиях жизни, сохранившихся за тысячелетия, носит и поныне физиономию чисто туземную. Кривые узкие улицы, счетом до 200, налепленные друг на друга сакли, подавляющие своим унылым видом высокие серые дувалы, скрывающие от глаз посторонних внутреннюю жизнь крохотных дворов, невообразимая толкотня по улицам базаров, смрад, пыль, вонь, полная невозможность благоустройства ..., - все это составляет те условия, которые пытаются насадить в этом уголке процветающего после завоевания Туркестана какие-либо признаки русского села".[1] Правда, все это было написано тогда, когда был под-

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.2067, л.39.

нят вопрос о перенесении Русской части города на другое место, и нет сомнения, что автор записки старался показать все худшие стороны жизни, недалекие от истины. Н.С.Лыкошин также писал, что "туземные части городов мало изменили общий свой вид: по-прежнему эти части представляют лабиринт извилистых узких улиц."[I]

В противоположность местным, Русские части были в значительно лучших условиях. Построенные по европейскому стилю, они имели определенную планировку, широкие и прямые улицы, вымощенные булыжником. Вдоль главных улиц были проведены арыки, густо покрытые зелеными насаждениями по берегам (тополь, белая акация, карагач и др.). Согласно рапорту ура-тюбинского участкового пристава, в I893 г. в Русской части Ура-Тюбе было проложено 5 прямых улиц, одна из которых была вымощена.[2]

Улицы Русских частей Ходжента и Ура-Тюбе ночью освещались лампами. В I893 г. на пяти улицах г.Ура-Тюбе горели шесть линейных ламп.[3] В дальнейшем их количество увеличилось, и в I900 г. их стало I5. Деньги на содержание ламп выделялись из городских сумм. В I900 г. на освещение улиц было выделено за год 75 руб., что было недостаточно. Поэтому городское хозяйственное управление ходатайствовало перед областным правлением об увеличении денег на покупку керосина для уличных фонарей. В ходатайстве указывалось, что для каждой отдельной лампы в год требовалось по 3 пуда и I0 фунтов[4] керосина (на I5 ламп - 48 пудов 30 фунтов). Пуд керосина стоил 2 руб.80 коп. Следовательно, для освещения улиц требовалось I36 руб. 50 коп.[5]

Из сметы расходов по г.Ура-Тюбе, составленной ура-тюбинским участковым приставом за I90I г., видно, что на

I Н.С.Лыкошин. Указ. раб., стр.I3.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.I376, л.I53.
3 Там же; д.I762, л.I7.
4 I фунт равен 409,5 граммам.
5 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.I762, л.20.

освещение городских улиц Русской части было выделено 75 руб.[I] Следовательно, ходатайство городского управления об увеличении суммы на освещение всех улиц не было удовлетворено. Из того же рапорта мы узнаем, что в старой части города в I893 г. было I50 улиц, общая длина которых равнялась, примерно, I0 верстам, но ни одна из них не была освещена.[2]

Тем не менее, расходы на освещение городских улиц производились за счет городских сумм и они предназначались только для русской части города, хотя эти средства поступали от местных жителей.

Одной из отличительных особенностей Русских частей Ходжента и Ура-Тюбе, как и всего Туркестана, были парки и скверы. До присоединения городов Ура-Тюбе и Ходжента к России ни в одном из них не было городского парка.

Точная дата устройства городского парка в Ходженте пока неизвестна. Однако из сметы расходов городских сумм за I879 г. видно, что для городского садовника было выделено I20 руб.[3] Это может свидетельствовать о том, что к этому времени в Ходженте существовал городской парк.

О городском парке в г.Ура-Тюбе сообщается в рапорте участкового пристава за I884 г. о том, что на городские средства в Русской части города был разбит городской парк и два питомника, на которые израсходовано 200 руб.[4]

В городских парках Ходжента и Ура-Тюбе играл оркестр (музыкантам за каждую игру платили в Ходженте 200 руб., а в Ура-Тюбе - I50).[5] Оркестр в городском парке Ходжента играл в летнее время и в праздничные дни, а в Ура-Тюбе - только в праздничные дни.

В Северном Таджикистане городской сквер был устроен только в г.Ходженте. В журнале Ходжентского городского хозяйственного управления, составленном в сентябре I893 г.,

---

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.I762, л.68-70.
2 Там же, д.I376, л.I54.
3 Там же, д.24I, л.38.
4 Там же, д.95, л.62.
5 ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д.822I, л.7; д.8I48, л.6.

говорится, что управление в составе исполняющего обязанности ходжентского уездного начальника, подполковника Глушановского, священника Нарцисова, начальника тюрьмы Назарова, городских депутатов от Русской части - купца Богатырева и уездного врача Моисеева рассмотрело вопрос об устройстве в Ходженте городского сквера вокруг нового здания уездного управления.[1]

В 1894 г. для ходжентского городского сквера из маргеланского питомника было привезено более 735 разных сортов деревьев и кустарников. Из них: акации-500 саженцев, маклюры - 100, сирени - 10, ясеня - 50, ампелопсена - 50, адамова дерева - 5, китайской розы - 5, жасмина - 5, эвонимуса - 5, корпуса - 5 и др.[2] Для благоустройства городских парков, скверов и питомников Ура-Тюбе и Ходжента нанимали садовников с жалованием за счет городских сумм. Так, в 1879 г. садовнику ходжентского городского сада платили 120, а в 1896 г. садовнику в Ура-Тюбе - 240 руб.[3]

За счет расходной части городских сумм ежегодно для благоустройства Русских частей, а также частично и местных, проводились и некоторые другие мероприятия: ремонт мостов, поливка городских площадей и улиц, очистка городских и ремонт шоссированных улиц. Например, в 1879 г. для этих целей Ходженту было выделено 200 руб., отдельно для поливки городской площади - 50, а для Ура-Тюбе - 100 руб. В 1896 г. на ремонт шоссе, проходящего мимо ура-тюбинской церкви и городского парка, было выделено 15, а в 1901 г. - 66 руб.95коп.[4]

Ремонт мостов, дорог проводился и раньше, т.е. до присоединения края к России. Но эти мероприятия частично проводились за счет богатых людей или в основном с помощью хашара.

Некоторое внимание уделялось санитарному состоянию Русских частей Ходжента и Ура-Тюбе. Для оздоровления городских условий русская колониальная администрация предприняла ряд мер. В летнее время производили поливку улиц Русских

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.1436, л.I.
2 Там же, л.29, 30.
3 Там же, д.1583, л.3,4.
4 Там же, д.2411, л.38,44; д.1583, л.3,4; д.1762, л.68-70.

частей, для чего нанимали специальных людей-поливальщиков, которых в г.Ходженте, согласно архивным данным, называли машкобами. Так, в 1876 г. поливкой улиц и дворов общественных домов в Ходженте занимались четыре машкоба, с ежемесячной оплатой по I руб. 10 коп. каждому.[1]

До присоединения края к России улицы городов Средней Азии были полны всякого рода нечистотами, являвшимися очагом распространения эпидемических заболеваний и массовой гибели населения. Поэтому, когда в 1879 г. на юге России вспыхнула чума, Туркестанский генерал-губернатор через военных губернаторов края распорядился: "Обратить особое внимание на неотлагательное принятие всех возможных гигиенических мер к очистке городов и прочих населенных мест от всяких нечистот, способствующих, главным образом, развитию эпидемических болезней".[2]

Однако это распоряжение генерал-губернатора выполнили не все. Это видно из рапорта начальника ура-тюбинского участка, адресованного на имя ходжентского уездного начальника от 29 апреля 1879 г. В рапорте говорится, что по данному вопросу дано распоряжение как местным жителям, так и русским:"... причем, относительно вышеизложенного такое было объявлено русским обывателям еще 26 марта (1879 г. - Н.К.) и несмотря на столь продолжительный срок, в который туземцы успели уже вычистить безусловно весь город, со стороны г.Починского[3] не принято никаких к тому мер.

. . . такое равнодушие к этому делу русских обывателей, принадлежащих притом еще к служащему персоналу, положительно вредит самому делу, ибо при таком порядке трудно ожидать, чтобы туземцы, для которых все ново, убедились в неотлагательной необходимости соблюдения полной чистоты как теперь, так и в будущем, не видя примера в том русских обывателей."[4]

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.1027, т.2, л.145-147,225.
2 Там же, д.43, л.I.
3 Починский был, очевидно, городским депутатом от Русской части Ура-Тюбе.
4 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.43, л.7.

Вышеприведенное показывает, что местное население, понимая полезность такого мероприятия, с большим усердием стало выполнять его. Народ, который постоянно страдал от эпидемических болезней, узнав очаг их распространения, не мог относиться равнодушно к данным мероприятиям.

В рапорте подчеркивается влияние мер, принятых в Русской части, на остальные части города.

Впоследствии улицы и площади г.Ура-Тюбе и Ходжента были разбиты на несколько санитарно-гигиенических участков. Ходжент был разделен на 17 участков, г.Ура-Тюбе - на 44 участка, в которые, кроме города и его Русской части, входили также и окрестные кишлаки. В Ура-Тюбе Русская часть и все городские торговые заведения входили в два, отдельно взятые, санитарно-гигиенические участки.[1] Во главе каждого участка стоял специальный человек, в обязанности которого входило наблюдение за чистотой своей территории. Особенно строгое наблюдение велось на базарах, где торговали, наряду с местным населением, и русские торговцы.

Такие мероприятия имели большое положительное значение. Хотя они были предприняты прежде всего в интересах русского населения, но приносили пользу и коренным жителям.

Расположение административных учреждений в Русских частях во многом способствовало благоустройству. Правительственные и общественные здания были одноэтажными из сырцового и частично жженого кирпича. В противоположность издавно существующим здесь типам местных застроек, строительство домов в Русских частях имело ряд особенностей. Окна местных жилищ обычно были обращены внутрь двора и не стеклились. Окна русских жилищ были застекленными и выходили на улицу. Во многих домах стелили деревянные полы, а некоторые строили домашние бани.[2] В Русской части жители белили свои дома. Все это являлось новшеством для местных городских жителей и имело свои положительные стороны.

---

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.883, л.30,3I,34-35.
[2] Там же, д.II70, л.II-I3.

Большое внимание уделялось фасаду казенных и особенно частных зданий. В этом отношении в городском хозяйственном управлении было принято решение о том, что каждый домовладелец для сохранения правил благоустройства Русской части Ходжента обязан через определенный промежуток времени ремонтировать свой дом с внутренней и наружной стороны и должен соблюдать эти порядки всегда. Лица, которые нарушали установленные правила, строго наказывались. Так, в 1877 г. за непроизведенный ремонт помещений были оштрафованы 5 домовладельцев Русской части города и в 1878 г. - 5 чел.[1]

Таким образом, появление Русских частей в старых городах Туркестанского края внесло в архитектурный облик города ряд изменений. Прежде всего был нарушен исторически сложившийся средневековый облик этих городов, так как Русские части по своему внешнему виду походили на европейские города (широкие прямые и вымощенные улицы с бульварами, скверами и городскими парками). Территория городов стала расширяться, в основном, за счет пристроек европейского типа.

Культурная жизнь

Туркестанский край, в том числе города Северного Таджикистана, до победы Великой Октябрьской социалистической революции был одной из самых отсталых окраин по уровню развития народного образования.

Основная масса населения оставалась вне школы (мактаб), а медресе было доступно только для детей зажиточных слоев населения. Ученики, которые окончили мактабы, с трудом могли читать. В мактабах и медресе занятия проводились на арабском языке, трудном для изучения, но без него ученик не мог получить настоящее образование.

На общеобразовательный уровень учеников также влияла методика обучения. Не было ни учебного плана, ни программ, отсутствовало расписание уроков. На эффективности обучения сказывалась и непродолжительность учебного года, который в

---

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.2574, л.I-I9.

городах Ура-Тюбе и Ходженте продолжался 3-4 месяца. Это объясняется тем, что жители большую часть года были заняты сельским хозяйством, работали на своих виноградниках, расположенных за чертой города, и возвращались оттуда поздней осенью.[1] Ученики посещали школу только зимой. Из-за применения палочной системы не все ученики посещали занятия регулярно, даже в течение этого короткого периода.

Программа обучения в медресе строилась на изучении богословской схоластики и шариата. Наряду с этими предметами изучали "первые четыре правила арифметики, а также зачатки алгебры и геометрии".[2] Обучение продолжалось от 8 до 20 лет. Женщинам двери в медресе были закрыты. Они могли учиться только в начальных школах и лишь у преподавателей женщин-биби-ходжатун. Оканчивавшие медресе, обычно занимали духовные должности - казия, имама мечети, муфтия и др. Некоторые оставались при медресе в качестве преподавателей-мударрисов.

Народам Средней Азии не были доступны научные открытия и достижения европейских стран, это сказывалось и на развитии производительных сил края. Средняя Азия богата различными месторождениями, но из-за отсутствия квалифицированных кадров они не разрабатывались, а различные металлы для нужд народного хозяйства привозились из России и других стран.

Поэтому присоединение края к России и образование Русских частей в старых городах Средней Азии, включая Ходжент и Ура-Тюбе, оказывало положительное влияние на поднятие уровня развития народного образования, повышение культуры и быта, развитие производительных сил и политическое самосознание народов колониального Туркестана.

В первые годы после присоединения царское правительство старалось не вмешиваться в систему народного образования. Основное внимание уделялось только детям русского происхождения. Уже после образования Туркестанского генерал-губернаторства был организован совет во главе с генерал-губернатором, в состав которого входили 7 - 10 чел. Членами совета могли

1 А.Мухтаров. Очерки истории..., стр.54.
2 История таджикского народа. Т.2, кн.2, стр.124.

стать только высшие военные и гражданские чиновники. Для руководства школьным делом в крае был назначен чиновник из числа членов вышеуказанного совета, который назывался "главным инспектором училищ Туркестанского края".

В колониальном Туркестане были созданы школы, гимназии, приходские, реальные и коммерческие училища для русских детей. Особенно в этом отношении выиграл город Ташкент, как столица Туркестанского края. В 1866 г. в Ташкенте была открыта первая русская начальная школа, в 1871 - народно-ремесленная школа, в 1896 - ремесленное училище, в 1904 г. - железнодорожное техническое училище и т.п.

В городах Северного Таджикистана для детей русского происхождения были созданы только приходские училища. К 1905 г. в Ходжентском уезде их насчитывалось три.

Первая русская школа в Северном Таджикистане была открыта в Ходженте в 1867 г.[1] на средства, выделенные генералом Романовским.

По словам Кушакевича, в январе 1867 г. в ней учились 9 мальчиков и 3 девочки.[2] В дальнейшем количество учеников увеличилось, и в 1871 г. составило 25 мальчиков и 4 девочки.[3] В 1871 г. школа была закрыта, а вскоре открылась новая школа для русских детей. В 1876 г. в ней занимались 25 детей обоего пола, четверо из них до окончания учебного года прекратили учебу.

В г.Ура-Тюбе русская приходская школа была открыта намного позже. До ее открытия русские дети учились в русско-туземной школе (из 17 учеников, четверо были русскими). Первые сведения об ура-тюбинской приходской школе относятся к 1902 г. В этом же году в приходском училище Ура-Тюбе учились 12 учеников, из них 8 мальчиков и 4 девочки. В отчете заведующего приходским училищем говорится, что в процессе учебы два ученика выбыли из школы. Следовательно, к концу 1902 г. обучалось всего 10 чел.

1 А.Мухтаров. Очерки истории..., стр.160.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.2318, л.4.
3 А.Мухтаров. Очерки истории..., стр.160.

Таблица 6.

Количество детей в приходских училищах в городах Ура-Тюбе и Ходженте.[1]

Город	Год					
	I902	I903	I904	I906	I907	I9I0
Ходжент	25	25	-	25	35	39
Ура-Тюбе	I2	I7	I0	I8	I8	9
И т о г о:	37	42	I0	43	53	48

Из таблицы видно, что самое большое число учеников в приходских училищах обучалось в I907 г. (53 ученика). Количество учащихся в ура-тюбинском приходском училище колебалось, а в ходжентском оно увеличилось с 25 в I902 до 39 чел. в I9I0 г.

В школьном деле царское правительство исходило из классовых позиций. Об этом свидетельствует проект Комиссии для обсуждения вопроса "об организации школьного дела и об основных принципах руководства учебными делами" (Комиссия была создана в I870 г.). В проекте говорилось: "Что касается устройства училищ для русских детей, то условия жизни и общественное положение русского населения в крае определяют необходимость двоякого рода училищ для русских: I) училищ для детей русских простолюдинов, которые полагают ограничиться элементарным обучением своих детей и 2) училища для детей чиновников, купцов и других лиц, которые желали бы получить гимназическое образование. При этом дети

I ЦГА Тадж.ССР. ф.I, оп.I, д.23I8, л.38; д.238, л.5; д.70I, л.66.76; д.736, л.II9; д.2I42, л.I76; I78; д.I934, л.290.29I; д.I966, л.68.95; д.722, л.99,I00.

первых могли обучаться совместно с инородцами в открываемых для последних школах".[1] Из принятого проекта мы видим, что в отдаленном колониальном Туркестане царизм в школьном деле не только по отношению к нерусским народам, но и по отношению к детям русского происхождения, вел классово-сословную политику. Поэтому дети эксплуатируемых классов не могли повышать свои знания, ограничиваясь лишь элементарным обучением грамоте. Порою многие из детей оставались вне школы. Так, в г.Ходженте из 55 русских детей в I875 г. обучались 25. В г.Ура-Тюбе до открытия приходского училища русские дети (дети "простолюдинов") учились вместе с детьми местного населения в русско-туземных школах.

Приходские училища в Ура-Тюбе и Ходженте находились при русских православных церквах и являлись одноклассными. Согласно статистическим данным по Ходженту за I9I0 г. ходжентское приходское училище разделилось на три отделения с тремя учителями - учитель, учительница и законоучитель.[2] Учитель обучал детей грамоте, преподавал отечественную историю и первые четыре правила арифметики; учительница обучала трудовым навыкам, а законоучитель занимался преподаванием закона божьего. Последним мог быть священник церкви, где находилось приходское училище.

В I908 г. был поднят вопрос об открытии новых учебных заведений в России с целью введения всеобщего начального образования для русских детей. В феврале I909 г. Ходжентское городское хозяйственное управление ходатайствовало перед военным губернатором Самаркандской области об открытии в городе трехклассного городского училища. Такое же постановление было принято в марте того же года и Ура-Тюбинским городским хозяйственным управлением.[3]

В постановлении относительно Ходжента указывалось, что во вновь открываемом училище надо ввести изучение ино-

I К.Е.Б е н д р и к о в. Очерки по истории народного образования в Туркестане (I865-I924 гг.). М., I960, стр. II0.

2 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.30, л.I5.

3 Т а м ж е, д.2I77, л.25,26.

странных языков и присоединить существующее приходское училище к нему в виде подготовительного класса. Эти требования не были выполнены ни в Ура-Тюбе, ни в Ходженте. В 1910 г. здесь действовали только приходские училища.

Дальнейшее развитие капитализма в России и усиление колонизации Туркестанского края ставило перед царизмом вопрос об изменении политики правительства в системе народного образования в крае. Если раньше чиновники Туркестанского генерал-губернаторства не вмешивались в систему обучения в мактабах и медресе, то теперь они были заинтересованы в некоторых изменениях в них. Этим преследовались определенные цели. Администрация края старалась подорвать влияние оппозиционного мусульманского духовенства, как основного противника усиления влияния России в Средней Азии, создать из числа местных национальностей грамотных людей, которых можно было использовать в качестве переводчиков. Об этом свидетельствует "План устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае". Он был представлен царскому правительству генерал-губернатором Кауфманом в 1873 г. "Развитие народного образования в крае, - говорится в плане, - должно состояться в направлении русских интересов, которые заключаются в развитии экономической стороны населения, его слияния с основами русской государственной жизни. Его при этом религиозные убеждения инородцев должны остаться вне всякого прямого посягательства со стороны школы, - она отнюдь не должна иметь конфессионального направления."[1]

Таким образом, царское правительство от политики невмешательства в школьное дело, характерной в первые годы после присоединения, перешло к политике руссификации края, которая проводилась при помощи частичного изменения системы народного образования.

Чиновники края после принятия вышеуказанного плана постепенно приступили к организации ряда новых школ для детей местного населения, где, наряду с ними, могли учиться и русские дети. Первоначально для руководства всеми

[1] К.Е.Бендриков. Указ.раб., стр.63.

школьными делами Туркестанского края в 1876 г. в г.Ташкенте было организовано Управление учебными заведениями Туркестанского края[1] во главе с главным инспектором училищ.

Для успешного выполнения намеченного мероприятия правительство назначало на должности главного инспектора и преподавателей во вновь открываемых школах таких людей, которые имели востоковедческое образование," а в качестве штатных попечителей школ привлекались богатые и влиятельные люди."[2] В 1877 г. на должность главного инспектора училищ был назначен А.А.Кун.[3]

В 1884 г. в Ташкенте было открыто в азиатской части города приходское училище для местных детей. Заведующим и русским учителем училища был назначен известный русский востоковед В.П.Наливкин.[4] Школа находилась в доме богатого узбека Саидкарима Саидазимбаева, а мусульманским преподавателем был Салиходжа Кичкинаходжаев.

В городах Северного Таджикистана для детей местных национальностей были организованы только русско-туземные школы. Прототипом первой такой школы в Средней Азии была школа для коренного населения в г.Чимкенте, открытая в 1874 (или 1875 г.).[5] Первая русско-туземная школа на территории Северного Таджикистана была открыта в г.Ходженте в 1885, а в Ура-Тюбе - в 1888 г. Затем такие школы были открыты в Пенджикенте и Канибадаме. В русско-туземные школы в основном привлекались дети состоятельных лиц, которые могли стать опорой царизма в деле проведения соответствующей политики в колониальном Туркестане.

Посещаемость детей местной национальности в русско-туземных школах Туркестана была очень высокой. Духовенство вело агитацию за то, чтобы мусульманские дети не посещали

[1] К.Е.Бендриков. Указ.раб., стр.66.
[2] История таджикского народа, Т.2, кн.2, стр.156.
[3] К.Е.Бендриков. Указ.раб., стр.70.
[4] Там же, стр.186.
[5] Там же, стр.61.

русские школы. Не все ученики посещали школу до конца учебного года. Бывали случаи, когда часть из них бросала учебу. Например, в ходжентской русско-туземной школе в начале 1897 г. учились 45 учеников, в ура-тюбинской -27, из которых 10 были русскими и 17 местной национальности. Из этого числа в Ходженте прекратили учебу 17 учеников, в Ура-Тюбе - 6.[1]

Такое положение дел было не в интересах организаторов школ. Необходимо было предпринять соответствующие меры. В частности, было решено, что каждая волость отправит на учебу по 1-2 ученика, преимущественно из семей торговцев и вообще зажиточных людей. Такое решение не могло удовлетворить потребности школ в учениках. Поэтому администрация края решила принимать в школы часть детей из среды других слоев населения. Их родителям обещали ежегодно платить от 20 до 30 руб., а учеников обеспечить одеждой.[2]

Так называемые поощрения для детей бедняков, поступающих в русско-туземные школы, выплачивались не из государственных средств, а за счет той волости, на территории которой действовали школы. Для этого с каждого хозяйства брали определенную сумму денег. Это было на руку волостным управителям и сельским старшинам, которые за счет школьных сборов стали взимать дополнительные средства у местного населения. В.П.Наливкин после ревизии некоторых школ Ташкентского уезда в 1886 г. писал: "Деньги, требовавшиеся для найма учеников для русско-туземной школы, были в виде особого негласного налога собраны волостным управлением и сельскими старшинами со всех домов (в Той-Тюбе, Каризе, Телляу и Аблике. - Н.К.) в размере много раз превышающим действительную потребность, что оказалось весьма удобным для представителей туземной администрации, тем более, что за некоторых нанятых мальчиков, как это выяснилось в последствии, не было уплачено родителям условленной платы".[3] Случай в Ташкентском уезде может свидетельствовать о том, что подобное

---

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.1666, л. 53, л. 61.

[2] В.П.Наливкин. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913, стр.106.

[3] Там же, стр.107.

могло иметь место и в других волостях. Не случайно сам В.П. Наливкин писал, что грабеж населения происходил и в других местах и в последующие годы.

Несмотря на это и благодаря тяготению местных жителей к новой системе образования и изучению русскому языку, дети национальных окраин стали поступать в школы и количество их постепенно возрастало (см.табл.7).[1]

Из таблицы 7 видно, что в русско-туземных школах городов Ура-Тюбе и Ходжента количество учащихся из числа местного населения постепенно увеличилось. Так, если в 1890 г., после пятилетнего образования школы, в Ура-Тюбе учились - 13 учащихся, в 1906 - 40.

Количество учеников в русско-туземных школах Ходжента и Ура-Тюбе хотя и стало немного увеличиваться, все же не удовлетворяло потребности края, нуждавшегося в грамотных и знающих русский язык лиц из числа местного населения. Не все ученики могли свободно говорить на русском языке. Например, из 45 учеников Ходжента в 1897 г. на русском языке сравнительно свободно могли говорить трое, а в Ура-Тюбе из 28 чел. - один. В 1904 г. из 42 учащихся Ходжента свободно могли говорить по-русски только 15 чел., а в Ура-Тюбе из 23 только - 5. В 1907 г. из 57 учеников Ходжента владели русским языком 10, а в Ура-Тюбе из 36-только 3. Эти цифры показывают, что в течение десяти лет среди выпускников школ качественного изменения не произошло.

---

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.283, л.5; д.1666,л.53, 61; д.652, л.10; д.682, л.29,30; д.701, л.65,80; д.722, л.83,99,100; д.736, л.111,116; д.1934, л.292, 294; д.1966, т.I, л.68,95.

Таблица 7.

Количество учеников в русско-туземных школах городов Ходжента и Ура-Тюбе

Город	Год	1890	1897	1900	1901	1902	1903	1904	1906	1907	1910
Ходжент	к-во учеников	-	45	34	-	51	43	42	40	57	50
	свободно говорящих по русски	-	3	5	-	6	-	23	7	10	-
Ура-Тюбе	к-во учеников	13	27	-	23	20	28	23	40	36	35
	свободно говорящих по русски	-	I	-	-	-	8	5	2	3	-
Итого...	к-во учеников	13	72	34	23	71	71	65	80	93	85
	свободно говорящих по русски	-	4	5	-	6	8	20	9	13	-

При русско-туземных школах Ходжента и Ура-Тюбе впоследствии были организованы вечерние курсы. Их целью было привлечение местного взрослого населения к изучению русского языка. Занятия проводились зимой и осенью два-три часа в день. В 1903 г. вечерние курсы Ходжента посещали 71, Ура-Тюбе - 33 чел., а в 1907 г. соответственно - 60 и 22 чел. В результате посещения вечерних курсов отдельные выпускники их могли свободно объясняться по-русски и по числу превосходили число выпускников дневных школ. Например, если в 1903 г. в ура-тюбинской русско-туземной школе 8 чел. дневного отделения могли говорить на русском языке, то на вечернем курсе той же школы - 10.[1]

В 1902 г. было решено организовать экскурсии учащихся в Европейскую часть России. В таких экскурсиях могли участвовать дети местного населения. Часть из них, наиболее успевающие, могли совершить поездку за счет государства.[2] Это новшество могло иметь существенное значение для знакомства с русской культурой непосредственно в России.

Для привлечения в ура-тюбинскую русско-туземную школу детей местного населения, живших в волостях Ура-Тюбинского участка, в 1906 г. был поставлен вопрос об открытии интерната на 25 мест.[3] Однако этот вопрос в течение нескольких лет оставался нерешенным. В статистических сведениях по этому поводу говорится: "С 1911 г. при русско-туземной школе открывается интернат для детей туземцев 4-х волостей ура-тюбинского участка. Интернат рассчитан на 25 человек и построен на деньги, собираемые по приговорам обществ (сельских.- Н.К.), указанных выше 4-х волостей, ежегодно. Содержание интерната относится на эти же средства".[4] Следовательно, царское правительство не брало на себя расходы на строительство здания интерната и его содержание. Все это было возложено на жителей тех сельских обществ, которые посылали своих детей в ура-тюбинскую русско-

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.722, л.83.

2 Там же, д.675, л.9.

3 А.Мухтаров. Очерки истории..., стр.163.

4 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.1966, т.I, л.68.

туземную школу. Несмотря на все это, сам факт создания интерната при школе имел положительное значение, так как в нем могли учиться и дети сельских жителей местного населения.

В 1891 г. генерал-губернатор в своем циркулярном письме указывал, что на такие должности, как волостной правитель, казий и аксакал, первоочередно следует назначить тех людей, которые владеют русским языком.[1]

Однако такие меры оказались мало эффективными. По-прежнему города Ходжент и Ура-Тюбе не могли обеспечить себя переводчиками из числа выпускников русско-туземных школ. Основная масса учеников оставалась малограмотной, большинство не оканчивали полный курс русско-туземных школ. Так, согласно сообщениям заведующего русско-туземной школы г.Ходжента от 10 сентября 1901 г., выясняется, что в течение 25 лет со времени образования школы в 1885 г. и до 1910 г. полный курс названной школы окончили только 19 чел.[2] Не все, окончившие школы ученики, могли грамотно читать и писать по-русски..

Русско-туземные школы в Ходженте и Ура-Тюбе располагались на территории Русских частей. Они были построены по европейскому образцу - просторные, светлые комнаты с деревянным полом. Ученики в русско-туземных школах сидели не на полу, а на специальных ученических партах. Все это было новшеством по сравнению с местными школами-мактабами.

Русско-туземные школы Ура-Тюбе и Ходжента были построены и содержались за счет городских сумм. Здания каждый год ремонтировались, о чем свидетельствуют ежегодно составлявшиеся сметы расходов. В 1891 г. для ремонта русско-туземной школы Ура-Тюбе было выделено 35 руб.[3] а в 1901 г.- 71 руб. 44 коп. На содержание школы, зарплату преподавательскому составу и сторожам ежегодно выделялось 995 руб.[4] Расходы на такие цели на вечерних курсах были намного меньше - 300 руб. в год. Это объясняется тем, что на вечерних курсах преподавал только один русский учитель.

[1] Л.А.Перепелицина. Роль русской культуры в развитии культур народов Средней Азии. М., 1966, стр.103.
[2] ЦГА Тадж.ССР. ф.1, оп.1, д.30, л.16.
[3] Там же, д.1583, л.3,4.
[4] Там же, д.1762, л.68-70.

Занятия в русско-туземных школах начинались с 1 августа и продолжались до 1 июля следующего года. Школы состояли из трех классов или, как иначе их называли, отделений. Учебная неделя продолжалась шесть дней, кроме субботы. Ученики ежедневно занимались по четыре часа. Первые два часа занятия проходили под руководством русского учителя, остальные два часа с ними занимался мусульманский учитель-мулла. Каждый день уроки начинались с 9 час. утра и заканчивались в 2 час. 30 минут. Уроки проводились очень скучно, особенно занятия, проводимые муллой. Русский учитель преподавал русский язык, чтение, арифметику. Мулла занимался преподаванием мусульманской схоластики. В архивах не сохранилась таблица расписания уроков в русско-туземных школах Ходжента и Ура-Тюбе. По расписаниям школ других городов (Самарканда в 1890 г.) видно, что темы занятий в таких школах были несложные (табл.8).

Таблица 8[1]

Расписание уроков
в русско-туземных школах

День	Часы			
	9-00 - 9-55	10-00 - 10-30	10-40 - 11-25	12-30 - 14-40
Воскресенье	Письменные упражнения по русскому языку в старшем отделении	Арифметика	Письмо	Занятия с туземным учителем
Понедельник	Заучивание русских слов	Повторение пройденного	Арифметика	То же

[1] К.Е.Бендриков. Указ.раб., стр.201.

Вторник	Письмо в младшем отделении	Чтение в старшем отделении	Арифметика	Занятия с туземным учителем
Среда	Чтение в младшем отделении	Письмо в старшем отделении	"	"
Четверг	Арифметика	Заучивание русских слов	Чтение в старшем отделении	"
Пятница	Заучивание русских слов в старшем отделении	Заучивание русских слов в младшем отделении	Арифметика	"

Учащиеся занимались по учебникам, например, ура-тюбинская русско-туземная школа выписывала "Русскую речь", "Арифметику на счетах", "Грамматику", "Отечественную историю", "Арифметику", "О каменном угле", "О перелетных птицах", "Ботанический атлас", "Детский песенник", "Арифметические задачи", "Первая помощь в несчастных случаях", "Из русской жизни и природы", а из произведений русских писателей "Тарас Бульба" Н.В.Гоголя.[I]

Учителя основное внимание уделяли изучению русского языка и в редких случаях давали ученикам понятия о других предметах. Тем не менее получение дополнительных книг в школах имело положительное значение.

В целом, русско-туземные школы, несмотря на все свои недостатки, имели большое значение в распространении русского языка среди коренного населения. После образования школ и курсов для местных городских жителей постепенно стали распространяться новые методы обучения, что привлекло большое число людей, особенно молодежь. Совместное обучение русских с местными детьми имело большое значение. Изучение языков давало возможность взаимного обогащения этих народов. Наиболее способная молодежь из числа местной национальности,

---

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.5, л.II, 30.

окончившие эти школы, впоследствии стали активными борцами против всякого насилия и угнетения, активными участниками в борьбе за установление Советской власти в Таджикистане, видными государственными деятелями республики, а также крупными учеными.

Например, русско-туземную школу окончили такие видные деятели как Абдулло Рахимбоев, Абдулло Ермухаммадов и др. Абдулло Рахимбоев[I] (1896-1937) родился в Раззакской части г.Ходжента в семье мелкого торговца. Схоластическая система обучения в мактабах не могла удовлетворить юношу и он в 12 лет оставляет мусульманскую начальную школу, поступает в 1908/1909 году в ходжентскую русско-туземную школу, которую успешно окончил в 1912/1913 учебном году. Затем он был принят в высшее начальное училище г.Самарканда. Его, как наиболее способного ученика, обеспечили государственной степендией. В этом училище в основном учились русские дети и обучение велось только на русском языке. Следовательно, Рахимбоев к тому времени хорошо владел русским языком. Через год, не оканчивая училища, он поступает в Ташкентскую учительскую семинарию, где кроме основных знаний нужных для учителей начальной школы, слушателям давали знания по естественным наукам: садоводству, цветоводству, плотничеству, рисованию, каллиграфии, физической культуре и пр.

Учительская семинария Ташкента являлась не только распространителем знаний среди населения Туркестанского края, но и распространителем передовых революционных идей среди местного населения Средней Азии. Под влиянием революции 1905-1907 гг. и последующих событий среди слушателей семинарии постепенно появлялись демократы, революционеры. Создавались революционные организации ученичества, которые под руководством социал-демократических групп среди учеников Туркестана вели политическую работу.[2] Наиболее передовые ученики имели связь с большевиками и вместе с ними изучали марксистскую литературу.

I И.К е л д и е в. Абдулло Рахимбоев (очерки ҳаёт ва фаъолият). Душанбе, 1967.

2 К.Е.Б е н д р и к о в. Указ.раб., стр.235.

Все это не могло не повлиять на мировоззрение Абдуллы Рахимбоева. После окончания семинарии в 1917 г. он преподает в Ходженте. В это время Абдулла познакомился с большевиком Евгением Александровичем Иваницким и рабочими-революционерами Джурой Зокировым, Хайдаром Усмановым, Рахимберди Эгамбердиевым, Каропулотом Рахматбоевым, Сулеймоном Садиковым и др.[1] В дальнейшем, после победы Октябрьской революции, Абдулло Рахимбоев занимает ответственные, государственные и партийные посты. Он работал секретарем уездного комитета Коммунистической партии в Мирзачуле, председателем исполкома Ходжентского уезда, председателем компартии Самаркандской области, председателем Президиума Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской республики, ответственным секретарем ЦК КП Туркестана, членом коллегии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР(Наркоманц) и др.

Несколько иной была история поступления в русско-туземную школу одного из активных борцов за установление и упрочение Советской власти в Средней Азии - Абдулло Ермухаммадова (1896-1940).[2] Он родился в семье казахского рабочего в г.Ташкенте. В 1906 г. по настоянию местного богача поступает в русско-туземную школу. Выше говорилось о том, что согласно директиве властей, каждая волость должна была отправить 1-2 чел. в школу. По этому распределению местный бай должен был послать двух своих сыновей в самаркандскую русско-туземную школу. Однако вместо сыновей он послал двух батраков, одним из которых был Абдулло Ермухаммадов. Маленький Абдулло со всей серьезностью занимается в школе и в 1914 г. оканчивает ее. Затем работает переводчиком в Катта-Курганском уезде.

Абдулло Ермухаммадов после победы Октябрьской революции активно боролся за упрочение Советской власти в Средней Азии. В 1919 г. он становится членом Коммунистической партии и с этого времени занимает ряд важнейших постов, продолжая активно бороться против врагов Советской власти.

---

[1] И.К е л д и е в. Указ.раб., стр.22.
[2] А.В.М а к а ш о в. Абдулло Ермухаммадов. Душанбе, 1967.

Для распространения русских революционных идей, науки и культуры среди местного населения большую роль сыграли общественные библиотеки, открытые в Русских частях городов Ура-Тюбе и Ходжента. Первая публичная библиотека в Туркестанском крае была организована в 1880 г. в Ташкенте, в фондах которой хранились произведения классиков русской литературы, а также работы отдельных революционеров.

В начале XX в. городские общественные библиотеки были организованы и в других городах. Первая такая библиотека была открыта в Ура-Тюбе. В постановлении Ура-Тюбинского хозяйственного управления от 15 ноября 1908 г. говорится: "Городское хозяйственное управление пришло к заключению, что открытие библиотеки настоятельно необходимо в г.Ура-Тюбе, в Русской его части, состоящей главным образом из интеллигенции, почти совершенно лишенной умственной работы, тем более, что город отдален от культурного центра края и железной дороги".[1] Приняв такое постановление, городское хозяйственное управление ходатайствовало перед военным губернатором Самаркандской области о разрешении открыть в городе общественную библиотеку. В 1910 г. в Ура-Тюбе стала действовать общественная библиотека-читальня,[2] организованная на частные пожертвования, а впоследствии ежегодно субсидировавшаяся в сумме 100 руб. из городских средств. В 1910 г. в ее фондах насчитывалось 900 книг.

В Ходженте общественная библиотека была открыта несколько позже. В докладе ходжентского уездного начальника в сентябре 1909 г. указывается, что у горожан было собрано много разнообразных книг, которые накопились при канцелярии уездного начальника и что в городе возникла "самовольная" библиотека, первым "бесплатным" библиотекарем был некий Б.А.Черноцкий.[3] Поэтому для того, чтобы узаконить возникшую библиотеку, уездный начальник Н.С.Лыкошин подал ходатайство военному губернатору Самаркандской области об открытии в го-

---

[1] ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д.8209, л.2,3.
[2] Т а м ж е, д.I966, т.I, л.68.
[3] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.2204, л.I.

роде общественной библиотеки-читальни и выделении ежегодной субсидии в размере 300 руб. на приобретение книг и нужных материалов.

Однако это благородное намерение жителей Русской части города не было поддержано военным губернатором, и в городе не была открыта библиотека. Только по сведениям 1916 г. выясняется, что в Ходженте работала библиотека, в фондах которой хранилось небольшое число книг, журналов и газет, были выписаны произведения Л.Толстого и Ф.М.Достоевского; газеты: "Речь", "Русское слово", "Биржевые ведомости", "Туркестанские ведомости", "Туркестанский курьер", "Туркестанская туземная газета", "Тарджимон", "Голос Ферганы", "Асхабад" и "Вакт";[1] журналы - "Нива", "Сатирикон", "Русское богатство", "Русская мысль", "Современный мир", "Новый журнал для всех", "Исторический вестник", "Вестник иностранной литературы", "Средняя Азия", "Запросы жизни", "Природа и люди", "Новое слово", "Вестник Европы", "Бюллетени литературы", "Туркестанский земледелец", "Женский вестник", "Летопись войны", "Русские записки", "Русское слово" и др.[2]

Среди вышеназванных газет и журналов наряду с теми, которые отражали интересы буржуазии, были и такие, которые сыграли положительную роль в деле распространения русской передовой культуры и искусства среди местного населения. К ним можно отнести журналы "Нива", "Природа и люди", "Новое слово" и частично "Русская мысль" и "Исторический вестник". Для того чтобы ясно представить, какую положительную роль играли они среди отсталого населения края, необходимо коротко остановиться на характеристике некоторых из них.

Журнал "Нива" издавался в Петербурге с 1870 по 1918 г. с различными приложениями, в которых печатались сочинения классиков русской литературы: М.В.Лермонтова, Д.И. Фонвизина, А.С.Грибоедова, И.С.Тургенева, А.И.Гончарова,

---

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.65, л.9,I0,I4,I5.

[2] Там же, д.1966, т.I, л.68,95; там же, ф.I2, оп.I, л.65.

Ф.М.Достоевского, В.Г.Короленко, а также отдельные произведения А.Н.Толстого, Д.И.Мамина-Сибиряка и Н.С.Лескова.[1] Кроме того, в журнале печатались отдельные репродукции картин русских прогрессивных художников - И.К.Айвазовского, И.Е. Репина, И.И.Шишкина и др. Это говорит о том, что журнал "Нива" играл большую положительную роль для поднятия культуры местного населения и сближения его с русской прогрессивной культурой.

Журнал "Природа и люди" издавался также в Петербурге с 1899 по 1918 г.[2] Он печатался в типографии П.П.Сойкина. Известно, что Сойкин одновременно издавал и журнал "Научное обозрение" (1899-1900), где наряду с другими статьями печатались и статьи В.И.Ленина.[3] В 1895 г. из типографии Сойкина вышла первая легальная работа В.И.Ленина "Экономическое содержание народничества и его критика в книге г.Струве". Это говорит о том, что издатель журнала "Природа и люди" имел прогрессивные взгляды и журнал, выходивший непосредственно под его руководством, не мог не отразить эти взгляды. Поэтому появление журнала "Природа и люди" в крае, в том числе в городах Ходженте и Ура-Тюбе, несомненно имело положительное значение.

Для распространения отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма большую роль сыграло появление в библиотеках Ура-Тюбе и Ходжента ежемесячного научно-литературного и политического журнала "Новое слово". Он издавался в Петербурге в 1894-1897 гг.[4] либеральными народниками, а с весны 1897 г. до запрещения его царским правительством (декабрь 1897 г.) - легальными марксистами. Страницы журнала в свое время использовались и революционными марксистами. Они выступали с марксистской пропагандой и вели борьбу против народников. В журнале сотрудничал основоположник

---

[1] Большая Советская Энциклопедия (в дальнейшем БСЭ), т.29, изд.2, стр.548.

[2] Еженедельник "Неделя", Приложение газеты "Известия", 1967, № II, стр.9.

[3] БСЭ, т.34, изд.2, стр.537.

[4] БСЭ, т.30, изд.2, стр.85.

русской советской литературы А.М.Горький и были опубликованы отдельные работы В.И.Ленина и Г.В.Плеханова.

Следовательно, открытие библиотек в Русских частях городов Ура-Тюбе и Ходжента, также, как и в других городах Средней Азии, имело положительное значение для поднятия культуры местного населения и распространения русской культуры, литературы, искусства и передовых революционных идей.

После присоединения Туркестанского края к России в ряде городов Средней Азии – Коканде, Ташкенте, Самарканде и др. с 80-х годов XIX в. стали открываться типографии, которые выпускали газеты, печатали книги и журналы. В городах Северного Таджикистана до 1916 г. не было создано ни одной типографии. Только в 1915 г. военный губернатор Самаркандской области разрешил жителю города Ходжента Илье Кузьмину открыть типографию с переплетной мастерской и фабрикацией каучукоштемпелей.[1] Вероятно, эта типография занималась только печатанием канцелярских бумаг (разные бланки, ведомости и др.) и переплетным делом, ибо до революции в Ходженте выпуск газет не отмечался.

В Ходжент приезжали труппы циркачей, артисты, которые показывали любительские спектакли и среди местных жителей. Первый раз цирк в Ходжент приезжал в 1909 г.[2] Приезды разных цирковых трупп, выступления русских артистов и постановки любительских спектаклей особенно участились в годы первой мировой войны. Второе выступление цирка в городе относится к 1915 г. В 1916 г. некая М.Д.Агреновая-Славянская выступила перед горожанами с концертом. В Ходженте существовала любительская труппа. Например, в 1916 г. силами русских жителей Ходжента был поставлен любительский спектакль.[3] Русские артисты и русский любительский театр были пропагандистами русской музыки, быта и литературы. Все эти явления были новым шагом вперед для ознакомления местных жителей с русским передовым искусством.

---

1 ЦГА Талж.ССР. ф.12, оп.1, д.39, л.1.
2 Н.С.Д ы к о ш и н. Указ.раб., стр.114.
3 ЦГА Талж.ССР. ф.9, оп.1, д.5, л.5,61,105.

Для улучшения управления краем царское правительство провело ряд мер. Так, в 1866 г. был проложен почтовый тракт между Ташкентом и Ходжентом. В следующем, 1867 г., почтовое сообщение было установлено между Ходжентом – Нау – Ура-Тюбе, Заамином и Джизаком, которое в конце 1868 г. было доведено до г.Самарканда. Мероприятия эти не закончились только прокладкой почтово-дорожных трактов.

Для усовершенствования средств связи Туркестана с Россией были начаты прокладки проволочно-телеграфных линий между Ташкентом и центральными областями России, а также между Ташкентом и другими городами края. Первая телеграфная линия в городах Северного Таджикистана появилась в 70-х годах XIX в. В 1875 г. начали проводить линию от Ташкента через Ходжент, Ура-Тюбе, Джизак до Самарканда. Расходы на проведение телеграфных линий ложились на местный трудовой народ. Под видом пожертвования чиновники брали с каждого двора определенную сумму денег. Например, согласно данным Х.Кабирова, с 2462 дворов и 6066 кибиток Ходжентского уезда было собрано 11 138 руб., что на каждый двор в среднем приходилось по 36,6 копейки.[1] Согласно архивным данным, в 1376 г. по приказу Туркестанского генерал-губернаторства для означенной цели с каждой кибитки Исфонейской волости взималось по 50 коп.[2] Кроме того, местное население должно было выполнять ряд трудовых повинностей – рыть ямы для установления столбов, доставлять материалы, поставлять арбы и пр.

Сначала почтово-телеграфные конторы находились в частных домах, нанимаемых у местных жителей в старых частях города. Впоследствии для них в городах Ура-Тюбе и Ходженте на территории Русских частей были построены отдельные помещения.

---

1 Х.К а б и р о в. Развитие средств связи в Таджикистане. Душанбе, 1965, стр.9.
2 ЦГА Талж.ССР. ф.12, оп.1, д.3, л.123.

Появление телеграфно-почтовых контор в городах Северного Таджикистана имело положительное значение, особенно для тех городов, которые были расположены вдали от железной дороги. Через телеграфно-почтовые станции и конторы в Среднюю Азию, кроме другой корреспонденции, поступали газеты и журналы. Например, в 1913 г. Ходжентская почтово-телеграфная контора получила 110 экземпляров газет и 86 журналов.[1]

В 1912 г. проживающий в г.Ходженте дворянин Кутаисской губернии некий Гангрелидзе подал прошение об организации в городе электростанции для освещения казенных домов, правительственных учреждений, частных домов (в Русской части) и улиц.[2] К сожалению, дальнейшая судьба этих намерений неизвестна.

Медицинское обслуживание.

Оказание квалифицированной медицинской помощи в Средней Азии стало возможным после образования Русских-городских частей. До этого больные были во власти местных лекарей, табибов и знахарей, которые "лечили" путем заклинания, колдовства и пр.

Отсутствие медицинской помощи и санитарно-гигиенической профилактики способствовало распространению различных эпидемических заболеваний и большой смертности, особенно смертность была велика среди детей.

В годы продвижения царских войск в Среднюю Азию, там, где останавливался гарнизон, открывались лечебницы.[3] Военные лазареты в дальнейшем стали базой для госпиталей и больниц. Военный лазарет в Ташкенте был основан в 1868 г., затем лазареты появились в Самарканде, Джизаке, Ура-Тюбе и Ходженте. Ура-Тюбинский и ходжентский военные лазареты размещались в бывших резиденциях беков и обслуживали только военных и русских гражданских лиц.

---

1 Х.К а б и р о в. Указ.раб., стр.11.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.2219, л.1,6,9-11.
3 Л.А.П е р е п е л и ц и н а. Указ.раб., стр.111.

В дальнейшем, из-за распространения различных заболеваний среди местного населения и из-за боязни заражения русских, в Ура-Тюбе и Ходженте были приняты некоторые меры. В Ходженте приемный покой был открыт в 1873 г.,[1] в Ура-Тюбе в начале 80-х годов XIX в. Из рапорта ходжентского уездного начальника и ура-тюбинского участкового пристава видно, что ходжентский приемный покой и городская аптека находились в частном доме на территории Русской части города. За наем дома хозяину в Ходженте ежегодно из городских сумм выплачивали 300 руб., в Ура-Тюбе - 120 руб.[2] Несмотря на большое значение организации приемных покоев, они не могли полностью удовлетворить потребности населения в медицинской помощи. Поэтому наиболее прогрессивные представители врачебного персонала выступили с требованием об открытии в Ходжентском уезде городской общественной больницы. Так, 13 декабря 1885 г. Ходжентский уездный врач в своем рапорте, поданном на имя уездного начальника, писал: "Ходжентский уезд имеет более 230 тысяч населения, а между тем, на большее количество жителей нет ни одной постоянной кровати для больных, и в случаях, требующих платного лечения, по необходимости ограничиваюсь только приписыванием лекарства, действие которого, может быть, совершенно не достигает той цели, которая достижима при больничном режиме. Здесь, следовательно, как и в других местах Туркестанского края, имеющих большое население, администрация, к которой я обращаюсь с ходатайством, сделает громадную пользу для населения, устроив общественную бесплатную больницу".[3]

Только через 20 с лишним лет со времени подачи рапорта уездным врачом, в 1909 г., в Ходженте была открыта городская больница, где, наряду с русскими, лечились и местные жители. Здание местного лазарета было передано на временное пользование городской больнице, где имелись 25 коек,

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.2401, л.3.
2 Т а м ж е, л.88, 201.
3 Т а м ж е, д.1187, л.2.

из них 10 для мужчин, 5 для женщин, 5 для военных чинов и 5 коек для заразных больных (3 для мужчин и 2 для женщин).[1]

В Ура-Тюбе и Ходженте для обслуживания женщин и детей местной национальности были открыты женские амбулатории. В отличие от приемного покоя, лазарета и городской больницы амбулатории находились на территории старой части города, что давало возможность для более широкого посещения женщин и детей. Помещения для них арендовали у местных жителей. Так, в 1908 г. был арендован дом некоего Мирхамида Муллобоева.[2]

Лечение больных русскими врачами вскоре дало свои положительные результаты. Если в первые годы коренные жители относились с недоверием к русским врачам в чем немалую роль сыграло мусульманское духовенство, то успешное лечение отдельных больных способствовало авторитету и уважению русских врачей, которые, рискуя собственной жизнью, лечили местное население. В донесении ходжентского уездного врача от 1877 г. говорится: "Степень доверия туземцев в Ходжентском уезде, относительно врачебной части, с каждым годом увеличивается, и в настоящее время туземцы с полною охотою обращаются за медицинской помощью и советами к русским врачам". В этом же донесении приводятся следующие любопытные факты: в 1824 г. приемный покой посетили 825 чел., в 1875 г. - 734, в 1876 г. - 1373, а с января по август 1877 г. - 2046 чел.[3] Посещаемость ходжентского городского приемного покоя местным населением год от года стала увеличиваться, что свидетельствует о доверии местного населения к русским врачам.

До открытия амбулаторных лечебниц для женщин и детей местной национальности они непосредственно обращались к русским врачам и некоторые из них даже прошли курс лечения в лазаретах. Например, в ура-тюбинском лазарете в 1886 г. прошли курс лечения трое коренных жителей, из которых две женщины[1] (хотя за каждые сутки нахождения в лазарете необходимо было платить 98 коп.).[2] Открытие амбулаторных лечебниц дало возможность более широко оказывать врачебную помощь. Так, со времени открытия ходжентской амбулаторной лечебницы (1886 г. по 1 января 1894 г.) ею пользовались 10 926 женщин и 7714 детей, которые посещали ее, соответственно, 2339 и 17 061 раз, что в среднем на каждого жителя приходилось по 2,16 раза.[3]

Одним из частых эпидемических заболеваний в Средней Азии была оспа, которая уносила десятки жизней. Русские врачи против этой болезни стали делать противооспенные прививки. Однако малочисленность врачебного персонала не давала возможность широко проводить прививки повсеместно и регулярно. Кроме того, этому благородному делу препятствовало духовенство. Поэтому, русские врачи стали обучать представителей местной национальности методам противооспенной прививки. Так, из среды коренных жителей появились "чечакчи" - оспопрививатели, которые получали в год по 180 руб. каждый.[4]

Вскоре оспопрививание привело к известным успехам. Из статистических сведений видно, что в Ура-Тюбинском участке в 1906 г. была введена участковая медицина и оспопрививание велось более регулярно. Здесь же отмечается, что оспопрививание поставлено более правильно и все более завоевывает симпатии населения. "В то время как прежде оспеннику приходилось почти умолять туземцев дозволить ему привить оспу детям, теперь нередко сами туземцы обращаются к врачу с просьбой прислать им оспенника".[5]

Несмотря на успехи русских врачей в Средней Азии, в том числе и в Ура-Тюбе и Ходженте, лечебных учреждений бы-

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.2196, л.8,4.
2 Там же, л.4.
3 Там же, д.1073, л.4.

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.14,оп.1, д.1, л.31.
2 Там же, ф.1, оп.1, д.76, л.9.
3 Справочная книжка Самаркандской области за 1895 г. Самарканд, 1895, стр.59.
4 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.1204, л.73.
5 Там же, д.1966, т.1, л.67.

ло очень мало. В Ура-Тюбе, с населением более чем в 23 000 чел. имелись: приемный покой, аптека, амбулаторная лечебница для женщин и детей, воинский лазарет и только одна сельская лечебница на 6 кроватей. В г.Ходженте с населением более 40 тыс. чел., наряду с вышеперечисленными медицинскими учреждениями, была также открыта городская русская больница (1909 г.) на 25 коек, в которой лечились люди со всего уезда. Медицинский персонал в обоих городах состоял из двух врачей, трех фельдшеров, одной фельдшерицы, трех оспопрививателей и двух повивальных бабок. Естественно, что такой штат медицинских работников, несмотря на их личный энтузиазм, не мог оказать существенную помощь многочисленным больным.[1] Все эти цифры свидетельствуют о том, что царское правительство не было заинтересовано в медицинском обслуживании местного населения. Медицинские пункты, лазареты и пр. размещались в тесных помещениях, и не могли широко развернуть свою деятельность. Согласно отчету уездного врача за 1884 г., правительство на одного жителя ежегодно тратило не многим более 1/12 коп.[2] Поэтому, по-прежнему, разные болезни уносили сотни людей.

Взаимовлияние русских и местных жителей, особенно городских, было заметно и в быту. В среде коренных жителей Ура-Тюбе и Ходжента не были известны многие предметы домашнего обихода европейского происхождения. После присоединения этих городов к России в домах местных жителей постепенно появляются русские самовары, столы и стулья, а также ряд других предметов домашнего обихода европейского производства.

В городах Средней Азии при большинстве дворов издавна были известны гостиные-мехмонхона. В конце XIX – начале XX в. обстановка внутри таких гостиных во многом изменилась. В частности, в них появляются чугунные переносные печки. Немаловажное значение имело применение местным населением керосиновых ламп, заменивших масляную коптилку-чираг, приносившую большой вред здоровью людей и особенно детям.

---

[1] Л.Перепелицина. Указ.раб., стр.115.
[2] А.Мухтаров. Указ.раб., стр.166.

Конечно, все эти новшества первоначально появились в домах более зажиточных людей. Несмотря на это, сам факт проникновения европейского быта в среду местных жителей Ходжента и Ура-Тюбе имел положительное значение.

Выше было сказано, что царская администрация старалась оградить место жительства русских от местного населения. Поэтому, Русские части в городах были строго разграничены. Однако вопреки принятым мерам, люди разных национальностей общались друг с другом и уже с середины 80-х годов XIX в. на территории Русской части стали селиться и местные жители, а многие русские семьи поселились в старых гузарах города.[1] Те русские, которые жили в перемешку с местным населением были в основном рабочие и крестьяне. Живя бок о бок, они помогали друг другу. Так, например, русский житель Забелин поставил свою кузницу в старой части Ура-Тюбе и через некоторое время со всей семьей переселился туда. Он был добр и внимателен к своим клиентам и это снискало ему добрую славу среди местных жителей. Мало того, Забелин взял к себе в ученики трех местных таджиков и научил их русскому ремеслу. Двое из них, братья Джура и Мухаммади Асобоевы, впоследствии стали знаменитыми мастерами. Особенно отличался Джура, который до революции, как и его учитель, "боролся против несправедливости и произвола, чинимого баями, ишанами, чиновниками".[2] Последние дали ему прозвище "чаток" – смутьян. До сих пор имя Джура-чаток известно среди жителей города. Джура Асобоев в 1918 г. вступил в партию большевиков и боролся против меньшевиков, правых и левых эсеров, а также и с шуро-исламистами.[3]

---

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.93, л.28. Справочная книжка Самаркандской области за 1894 г. Самарканд, 1894, стр.60.
[2] Х.Негматуллаев. "Друг и брат". "Коммунист Таджикистана", 1967, 8 октября.
[3] Партия "Шурои ислами" была образована 16 марта 1917 г. и поддерживала временное правительство.

Русские и таджики не только жили вместе, помогали друг другу в беде и нужде, но также стали родниться между собой. Так, Мухаммади Асобоев, другой ученик кузнеца Забелина, младший брат Джуры-чатока, еще до революции вступил в брак с русской женщиной, за что получил прозвище Мухаммади-урус. Такие случаи были не единственными. Близкие отношения трудового народа были не по душе представителям царской администрации и местному духовенству, которые старались не допустить таких случаев и принимали всевозможные меры предостережения. Например, в 1909 г. сын ходжентского богача Одильбоя - Очильбой полюбил русскую женщину и хотел жениться на ней. Однако родители Очильбоя и представители мусульманского духовенства стали препятствовать этому браку. В результате Очильбой вынужден был покинуть город и вместе со своей возлюбленной поселился в селении Самгор. И тут им не давали покоя. По наущению родителей Очильбоя и мусульманского духовенства народный суд Самгора, обвинив Очильбоя в действиях против шариата, приговорил его к 6-месячному тюремному заключению. Очильбой подал жалобу на решение народного суда и написал заявление на имя уездного начальника. Уездный начальник уведомил о случившемся Самаркандский окружной суд. Последний, решение самгорского народного суда оставил в силе.[1]

С другой стороны, русские жители у местного населения восприняли некоторые приемы строительной техники, приспособленные к местным условиям. В частности, они стали строить каркасные дома, которые являлись более сейсмостойкими. В качестве стройматериалов русские широко стали применять камыш, а вместо кирпичей в отдельных случаях глиняные комки, пахсовые дували.

Русские, по примеру местных жителей, стали обносить свой участок земли и двор глинобитной стеной.

Согласно оценочному листу от 10 июня 1885 г. из 11 земельных участков, отведенных под строительство домов в

[1] Н.С.Лыкошин. Указ.раб., стр.114,115.

Русской части Ура-Тюбе, 10 были обнесены глинобитной стеной (только участок штабс-капитана Львова был без забора).[1]

Имея большой опыт политической борьбы, русские рабочие и крестьяне, после прибытия в край, включались в политические события, становясь активными участниками их, а в некоторых случаях непосредственно возглавляли движение. Так, в 1875 г. в г.Ура-Тюбе после 9-летнего образования Русской части произошло крупное волнение.[2]

Революционное движение в Средней Азии, в том числе в городах Северного Таджикистана, приобретало более широкий размах, особенно в период революции 1905-1906 гг. в России.

Когда в октябре 1905 г. в центральных областях страны под руководством большевистской партии проходила всеобщая политическая стачка, в Туркестане по призыву Ташкентской организации РСДРП рабочие Среднеазиатской и Оренбург-Ташкентской железной дороги присоединились к ней. В октябрьском стачечном движении активно участвовали и рабочие Ходжентской железнодорожной станции.[3] Вскоре эта стачка под руководством большевиков превратилась во всеобщую забастовку, которая была прекращена только 27 октября.

В революционном движении 1905 г. в Средней Азии активное участие приняли и русские войска, расквартированные в городах края. Так, в ночь с 15 на 16 ноября 1905 г. поднялись на борьбу, кроме Туркестанской крепостной артиллерийской роты, солдаты Ташкентской крепости.[4] Это восстание было жестоко подавлено. В знак солидарности с жертвами восста-

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.1170, л.11-13.

[2] А.Мухтаров. Очерки истории..., стр.147-154; он же, Из истории совместной борьбы народов против царизма во второй половине XIX в. В кн.:"О дружбе таджикского народа с другими народами СССР". Душанбе, 1967, стр.28.

[3] Т.Каримов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Северном Таджикистане (апрель 1917-1918 гг.). Сталинабад, 1957, стр.21.

[4] Революция 1905-1907 гг. в национальных районах России. М., 1955, стр.598.

ния рабочие Ташкента на своем собрании вынесли резолюцию протеста. Эта резолюция была распространена среди солдат других городов. Один из таких экземпляров был распространен и среди солдат гарнизона города Ура-Тюбе.[1]

Среди солдат Ура-Тюбе и до этого велась революционная работа, в которую включилась и часть либерально настроенной интеллигенции города. Так, во время октябрьской забастовки врач Пальм призывал солдат, чтобы они, в случае волнений, не стреляли в народ. Другой представитель передовой интеллигенции – учитель русско-туземной школы Г.В.Вигандт – вел пропаганду не только среди гражданских лиц города, но и среди низших чинов Ура-Тюбинского гарнизона.[2]

Кроме социал-демократических революционных листовок, среди солдат гарнизона Ура-Тюбе распространяли прокламации, выпущенные Ташкентской группой РСДРП. В них говорилось о необходимости союза рабочих и солдат в борьбе против общего врага. Так, одна из прокламаций заканчивалась словами: "Долой самодержавие! Долой убийц! Да здравствует учредительное собрание! Да здравствует социализм! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!"[3]

Вышеприведенное дает основание предполагать, что в городе действовала строго конспиративная группа, о которой пока нет сведений.

После жестокого подавления восстания солдат Ташкентского гарнизона в Туркестане с 16 ноября началась вторая всеобщая забастовка железнодорожников, которая продолжалась до 3 декабря. Одновременно, 15-16 ноября, в крае началась всеобщая забастовка почтово-телеграфных работников.[4] В ней также активное участие приняли работники почтово-телеграфных контор Ходжента и Ура-Тюбе.[5]

---

[1] Т.Каримов. Указ.раб., стр.22.
[2] Там же, стр.23.
[3] Там же.
[4] Революция 1905-1907 гг. в национальных окраинах России, стр.599.
[5] Т.Каримов. Указ.раб., стр.23.

Декабрьское вооруженное восстание 1905-1906 гг. в Москве не прошло бесследно для Туркестанского края, в т.ч. и северных городов Таджикистана.

С 25 по 27 декабря 1905 г. в Ходженте вспыхнуло восстание солдат понтонной роты, входившей в состав Ходжентского гарнизона.[1] Оно было не случайным. Среди солдат роты еще до начала восстания была образована партия низших чинов. В нее входили рядовые: Тилишков, Золин, Волошин, Мыценко, Сергеев, Кутузов. Отдельные члены этой группы даже являлись членами городской группы РСДРП, например, унтер-офицер Хапилин, который накануне восстания был арестован.[2] Восстание началось 25 декабря 1905 г. избиением младших офицеров и было подавлено только 27 декабря. Многие участники восстания были арестованы и направлены в ходжентскую городскую тюрьму, где не прекращали своего сопротивления. Находясь в тюремном дворе, они ругали начальство тюрьмы, правительство, царя, пели Марсельезу и кричали: "Да здравствует свобода!"[3]

События 1906-1907 гг. не прошли бесследно и для городов Таджикистана. В 1906 г. революционеры Ходжента и Ура-Тюбе сами стали выпускать революционные прокламации. 9 января 1906 г. в Русской части г.Ура-Тюбе в день годовщины кровавого воскресенья (9 января 1905 г.), на улицах, в переулках, на воротах домов жителей были обнаружены размноженные на гектографе прокламации под названием "К гражданам Ура-Тюбе!" В них говорилось о революционных событиях 1905 г., о жертвах, павших от пуль царских сатрапов. Прокламация призывала жителей города быть готовыми в 1906 г. к новым классовым боям за свободу, братство и равенство и заканчивалась словами: "Долой произвол и кровопролитие! Долой отжившее самодержавие! Да здравствует Учредительное собрание![4]

---

[1] История таджикского народа. Т.2, кн.2, М., 1964, стр.219.
[2] Т.Каримов. Указ.раб., стр.24,25.
[3] "К истории революционного движения трудящихся Туркестана". Сталинабад, 1955, стр.40-43.
[4] Т.Каримов. Указ.раб., стр.27; Х.Негматуллаев. Друг и брат. "Коммунист Таджикистана". 1967, 8 октября.

По этому делу целый год продолжалось расследование. Виновниками распространения антиправительственных прокламаций считали учителя местной русско-туземной школы Георгия Васильевича Вигандта и лесного кондуктора Николая Трофимовича Браганцева. Первого мы знаем по октябрьским событиям 1905 г., когда он был обвинен как пропагандист революционных идей среди гражданских лиц и низших чинов Ура-Тюбинского гарнизона. Однако царская администрация вынуждена была прекратить это дело из-за отсутствия улик.[1]

20 февраля 1907 г. ходжентскому военному начальнику было сообщено следующее: "Командир корпуса (I-ой Туркестанской резервной бригады. - Н.К.) ввиду вредного влияния на нижних чинов Ходжентского гарнизона кандидата на классную должность Лебедева, как имеющего среди низших чинов много товарищей, приказал названного кандидата отправить в ведение ферганского воинского начальника, для содержания его на маргеланской главной гауптвахте.

О причинах арестования Лебедева, о возбужденном Лебедевым ходатайстве по освобождению его из-под стражи и о поведении его во время нахождения под арестом вам (т.е. ходжентскому военному начальнику. -Н.К.) следует подробно сообщить ферганскому военному начальнику. Кроме того, о переводе Лебедева в Маргелан сообщите и военному следователю."[2]

Как видно из приказа, фельдшер ходжентского местного лазарета Иван Лебедев обвинялся за "вредные" влияния на нижних чинов Ходжентского гарнизона, за что был арестован и некоторое время находился под арестом в ходжентской тюрьме. Причиной его ареста было то, что он также привозил революционные прокламации и даже вел секретную переписку. Об этом мы узнаем из донесения ходжентского военного начальника ферганскому военному начальнику (последнему были переданы все

---

[1] Х.Негматуллаев. Друг и брат. "Коммунист Таджикистана". 1967, 8 октября.

[2] ЦГА Тадж.ССР, ф.I93, оп.I, д.7, л.5.

дела по обвинению Лебедева) от 25 февраля 1907 г. В нем говорится, что обвиняемый писал свои секретные письма при помощи каких-то химических растворов, так как буквы и отдельные слова в его письмах появлялись лишь после того, как их сильно прогревали.[1]

Иван Лебедев в своих антиправительственных действиях не был одинок. Он имел единомышленников, что видно из сообщения того же начальника военному следователю маргеланского участка от 25 февраля 1907 г. В сообщении говорится: "22 сего февраля (1907 г. - Н.К.) мною были произведены внезапные обыски у унтер-офицера Шелкунова, ефрейтора Галигузова, стрелка Самохвалова, молодого солдата Ловшина и кандидата на классную должность Лебедева. У первых четырех не нашел решительно ничего подозрительного, а у Лебедева нашел и отобрал порошок нашатыря, раствором коего Лебедев писал секретные письма".[2] Кроме того, у Лебедева были найдены книги, запрещенные цензурой. Очевидно, группа Лебедева имела связи с социал-демократическими кружками или группами других городов. О чем намекает в своем донесении ходжентский военный начальник, который одной из причин ареста Лебедева считает "привоз прокламаций".

Все это говорит о том, что в 1907 г. в городах Ходжентского уезда было не спокойно. Аресты членов солдатского кружка и подавление восстания 25 - 27 декабря 1905 г. в Ходжентской крепости не могли приостановить революционные брожения среди солдат городской крепости.

Таким образом, в период революции 1905-1907 г. под влиянием классовых боев пролетариата и крестьянства в центральных областях царской империи, в городах Северного Таджикистана заметно усилилась классовая борьба. Большую роль в этом сыграли члены Туркестанской группы РСДРП.

В революционном движении участвовали не только рабочие и крестьяне, но и представители передовой русской

---

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I93, оп.I, д.7, л.6.

[2] Там же, л.7.

интеллигенции – врачи, учителя и другие, проживающие в Русских частях городов Ходжента и Ура-Тюбе.

В последующие годы среди жителей Русских частей городов Средней Азии, в том числе и Северного Таджикистана, стали широко распространяться передовые и революционные идеи. В 1914 г. Ходжентская почтово-телеграфная контора получила из Петербурга ежемесячный литературный научный и политический журнал "Современный мир". В первых номерах его было напечатано несколько статей большевиков. Особенно интересным оказался мартовский номер, в котором была опубликована статья В.Ильина (В.И.Ленина.– Н.К.) "Еще одно уничтожение социализма".[1] Люди, которые получали журналы со статьями большевиков и В.И.Ленина, вели большую пропагандистскую работу как среди местных, так и среди русских жителей.

В Ходженте издавался журнал "Красное солнышко", который имел прогрессивный характер. Год выхода в свет журнала (1909 г.) говорит о том, что прогрессивная общественная мысль в уезде действовала даже в годы столыпинской реакции. О задачах журнала было сказано на его страницах: "Редакция ставит на первое место интересы трудящегося класса как пришлого, так и местного населения."[2]

Издатели "Красного солнышка" вели пропагандистскую работу среди широких слоев как местного, так и русского населения. Одним из издателей журнала был Георгий Маркиянович Рык-Богданико. Он родился в 1865 г. в Латвии в крестьянской семье. Вел активную пропагандистскую работу в крестьянских и солдатских кружках, сотрудничал в прогрессивной печати.[3] Г.М.Рык-Богданико по образованию был юристом. В Ходженте работал в качестве частного поверенного при самаркандском окружном суде. Всю свою сознательную деятельность Рык-Богданико посвятил защите бедного люда разных национальностей, живших

---

[1] Н.М о р о з о в. О чем рассказывают документы. "Коммунист Таджикистана", 1964, 29 апреля.

[2] После выхода первого номера журнал был запрещен властями.

[3] А.Д у н. "Красное солнышко", "Коммунист Таджикистана". 1964, 29 декабря.

тогда в Ходжентском уезде. В архивах сохранилось немало документов, свидетельствующих о том, как местные трудовые люди обращались к нему с просьбой о защите их от произвола и грабежа со стороны имущих классов и Рык-Богданико в большинстве случаев блестяще выполнял свою роль попечителя подзащитных. В 1909 г. он был избран городским депутатом.[1] Это еще раз показывает, что жители обеих частей Ходжента с большим доверием и уважением относились к нему.

Выше было сказано, что в г.Ура-Тюбе работал кузнец Забелин, который общался с местным населением. Он часто защищал бедняков "во всех тяжбах по земельным и водным делам."[2] Постепенно круг посетителей Забелина расширяется. К нему часто заходили начальник городской почтовой конторы Семен Васильевич Ножин, местные жители: почтальон Бобосодыков, Рауф Алибоев и др. Впоследствии эти люди вступили в ряды большевистской партии. С.В.Ножин был одним из первых коммунистов в Ура-Тюбе, руководителем партийной организации города.

Таким образом, из наших материалов становится очевидным, что присоединение Средней Азии к России и образование Русских частей в городах Ходженте и Ура-Тюбе имело прогрессивное значение в экономическом, политическом и культурном отношениях.

Города Ура-Тюбе и Ходжент являлись носителями древней культуры и самобытности. Однако к первой половине XIX в. они были самыми отсталыми из городов Средней Азии. Причиной тому – господство феодализма, который стал барьером на пути развития Средней Азии. Со второй половины XIX в. в жизни Ходжента и Ура-Тюбе происходили изменения. Прежде всего, после присоединения к России они становятся колониями царизма.

Внутри Ура-Тюбе и Ходжента образовались Русские части, которые способствовали изменению облика этих старых городов. Появились новые типы построек, прокладывались широкие

---

[1] ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д.8286, л.4I.

[2] Х.Н е г м а т у л л а е в. Брат и друг. "Коммунист Таджикистана", 1967, 8 октября.

вымощенные улицы с зелеными насаждениями. Русские части становятся центром распространения европейской культуры, прежде всего русской передовой демократической культуры - культуры Пушкина, Толстого, Чехова, Чернышевского, Добролюбова, Герцена и др.

Царское правительство, присоединяя край к России, стремилось поставить его развитие на службу господствующим классам - русским капиталистам и помещикам. Однако эти старания царизма не принесли ожидаемого результата, так как здесь, кроме представителей эксплуататоров, жили также и представители эксплуатируемого класса - рабочие и крестьяне. Они и явились надежным союзником для народов Средней Азии, в том числе и Ходжента и Ура-Тюбе в борьбе против колониальной политики царизма и произвола местных должностных лиц, баев. В этом отношении Русские части сыграли большую роль в деле распространения революционных идей среди местного населения и политического пробуждения его.

Вторая половина XIX в. для городов Ура-Тюбе и Ходжента насыщена классовыми боями, которые, несмотря на ряд неудач, привели народы к победе Октябрьской революции, освободившей таджикский народ от всякого рабства и открывшей перед ним светлый путь - путь социализма и коммунизма.

О Г Л А В Л Е Н И Е

А.МУХТАРОВ. Гузары города Ура-Тюбе

Предисловие 5
Обзор источников и литературы 7
Краткая историческая справка о г.Ура-Тюбе II
Охуноская даха I5
Ходжаҳахридинская даха 73
Городские стены и ворота I25
Мечети I29
Медресе I33
Бани I34
Некоторые сведения о даха и гузарах Ура-Тюбе I35

Иллюстрации I5I

Н.КАСЫМОВ. Прогрессивное значение образования Русских частей в городах Ходженте и Ура-Тюбе

Присоединение городов Северного Таджикистана к России и образование русских частей в городах Ура-Тюбе и Ходженте I53
Присоединение городов Северного Таджикистана к России I55
Образование Русских частей в городах Ура-Тюбе и Ходженте I56
Управление Русскими частями в Ходжентском уезде I78
Культурно-политическое влияние жителей Русских частей в городах Ура-Тюбе и Ходженте на местных жителей I88

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

Ахрор Мухтарович Мухтаров

Гузары города Ура-Тюбе

Нумон Касымович Касымов

Прогрессивное значение образования
Русских частей в городах Ходженте
и Ура-Тюбе

Ответственный редактор -профессор
Буходор Искандарович Искандаров

Редактор издательства Л.Н.Крелина
Художник Р.Абдуразаков
Технический редактор О.А.Пильнова
Корректоры А.Н.Смирнова, Т.А.Евсеева

КП 06223 Сдано в набор 20.УП.75 г. Подписано к печати 27.УШ.75 г. Формат 60х84 Физ.л. 15,0 5 Приведенных к формату 13,9 л. Уч.-изд. л. 12 л. Тираж 1330 Заказ 665 Цена 1 руб. 20 коп. в переплете 1 руб. 30 коп.